

*Исследования и анализ
Studies & Analyses*

*Центр социально-
экономических исследований*

*Center for Social
and Economic Research*

233

Ирина Точицкая, Роман Могилевский

**Внешняя торговля
Кыргызской Республики:
состояние и перспективы**

Варшава, ноябрь 2001 г.

Материалы, публикуемые в настоящей серии, имеют рабочий характер и могут быть включены в будущие издания. Авторы высказывают свои собственные мнения и взгляды, которые не обязательно совпадают с точкой зрения Центра CASE.

Публикация данной работы осуществлена в рамках проекта «Поддержка экономических реформ в Кыргызстане», финансируемого Open Society Institute, Будапешт.

© CASE — Центр социально-экономических исследований, Варшава 2001 г.

Редактор русского издания: Петр Козаржевский

ISBN 83-7178-273-X

Издатель:

CASE — Центр социально-экономических исследований

Польша, 00-944 Warszawa, ul. Sienkiewicza 12

тел.: (48-22) 622-66-27, 828-61-33

факс: (48-22) 828-60-69

e-mail: case@case.com.pl

<http://www.case.com.pl>

Печать:

Mediabank S.A., тел.: (48-22) 825-95-52, 825-95-62

Содержание

Аннотация	5
Введение	6
1. Основные тенденции во внешней торговле Кыргызстана	7
2. Анализ сравнительных преимуществ в торговле с отдельными странами и регионами	24
3. Участие в региональных торговых группировках	28
4. Членство в ВТО: экономические выгоды и издержки	44
Заключение	52
Литература	54
Приложение 1. Таблицы	56
Приложение 2. Коэффициенты выявленных сравнительных преимуществ	65

Ирина Точицкая

В 1986 г. окончила Белорусский государственный экономический университет по специальности «Статистика», в 1991 г. защитила кандидатскую диссертацию по экономике. С 1989 г. работает в Институте экономики Академии наук Республики Беларусь.

Роман Могилевский

Родился в 1964 году, в 1986 году окончил институт по специальности «Экономика и организация строительства», в 1989 году защитил диссертацию с присвоением степени кандидата физико-математических наук. В 1990-2001 гг. преподавал в различных университетах Кыргызстана. В настоящее время работает исполнительным директором Центра социально-экономических исследований в Кыргызстане (CASE — Кыргызстан).

Аннотация

В настоящей публикации представлены результаты исследования тенденций во внешней торговле Кыргызстана. Особое внимание уделено определению потенциальных сравнительных преимуществ в торговле с отдельными странами и регионами на основе анализа индекса выявленных сравнительных преимуществ. Исходя из сложившихся в мировой практике подходов, рассмотрены издержки и выгоды для страны при различных формах участия Кыргызстана в региональных торговых соглашениях. Экономические последствия вступления республики в региональные торговые группировки анализируются с точки зрения статических и динамических эффектов. Раскрыты наиболее актуальные проблемы, связанные с реализацией Кыргызстаном преимуществ, которые дает участие в ВТО.

Введение

Вопросы формирования стратегии внешнеэкономического развития для переходных экономик СНГ по-прежнему являются актуальными. Это связано как с необходимостью установления качественно новой системы отношений между национальным и мировым рынками, так и требованиями структурной перестройки и модернизации национального хозяйства, проведения экономических реформ в направлении устойчивого развития, поскольку эмпирически доказана важность реформирования внешней торговли для обеспечения экономического роста¹.

Встав на путь самостоятельного развития, страны СНГ выбирали разные подходы к формированию внешнеторговой политики, участию в региональных торговых соглашениях, членстве во Всемирной торговой организации. И хотя не существует универсальных рецептов, и каждое государство исходит из своей специфики, большой интерес представляет рассмотрение опыта стран, осуществивших наиболее радикальные реформы внешнеторговой политики, а также влияния, которое данные реформы оказали на развитие внешнеэкономического сектора и экономики в целом.

Одним из государств, последовательно идущим по пути либерализации внешней торговли, является Кыргызстан, первым из стран СНГ вступивший в ВТО, а также предпринимающий попытки использовать участие в различных формах торговой интеграции государств Содружества как один из элементов стратегии реформ.

Целью данного исследования является оценка состояния и перспектив развития внешней торговли Кыргызстана, степени интеграции его экономики в мирохозяйственные связи с учетом участия республики в региональных торговых соглашениях и ВТО.

В первом разделе дается анализ основных тенденций, отмечающихся во внешней торговле Кыргызстана. Во втором разделе рассматриваются сравнительные преимущества республики в торговле с отдельными странами и регионами. Третий раздел посвящен исследованию выгод и издержек от участия республики в региональных торговых группировках. Четвертый раздел содержит

¹ Frankel J., Romer D., *Does Trade Causes Growth*, «American Economic Review», June, 1999.

оценку того, насколько Кыргызстан смог реализовать преимущества, которые дает участие в ВТО. Последний раздел содержит выводы и предложения.

1. Основные тенденции во внешней торговле Кыргызстана

Одной из отличительных черт экономики Кыргызстана является высокая степень открытости, характеризующей зависимость национального хозяйства от внешнеэкономических связей, состояние экономических отношений с внешним миром, степень вовлечения посредством экспорта и импорта в систему международного разделения труда. Она измеряется отношением внешнеторгового оборота, экспорта и импорта к ВВП. Как показывают данные таблицы П1-1 (в приложении 1), в 1999 г. доли экспорта и импорта в ВВП составили соответственно 36,5% и 48,5%, что является одним из наиболее высоких показателей по СНГ². Основной причиной этого, как и для всякой малой экономики, выступает узость внутреннего рынка для производителей, а также необходимость импортировать в первую очередь инвестиционные и промежуточные товары из-за их отсутствия на внутреннем рынке, их низкого качества или более высоких цен. Таким образом, являясь малой открытой экономикой и испытывая потребность в обмене товарами и услугами с другими государствами, Кыргызстан зависит от состояния экономических отношений с внешним миром.

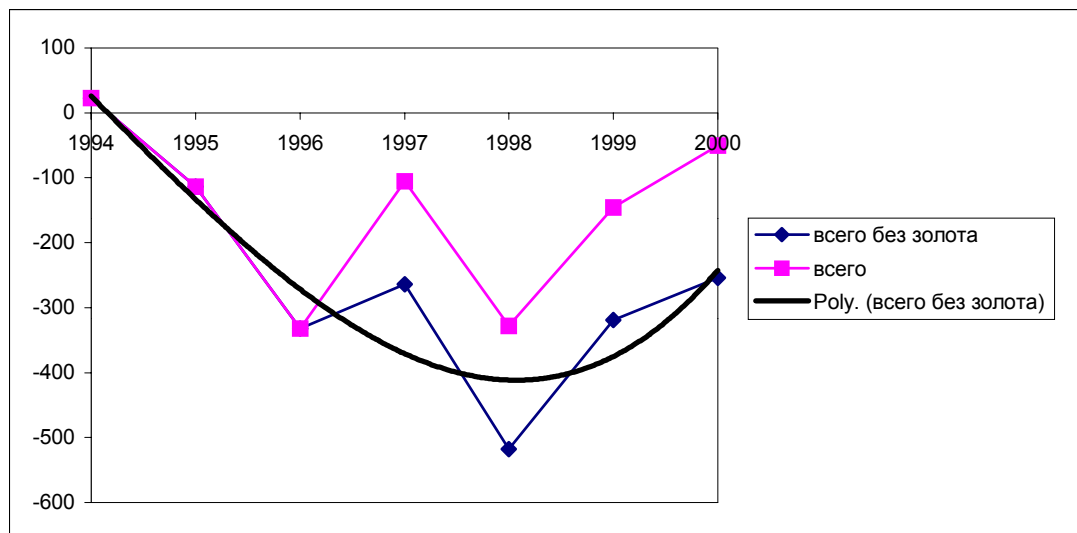
Одним из важнейших индикаторов, характеризующих данное состояние, является сальдо торгового баланса, которое является отрицательным для республики, начиная с 1995 г. (график 1). Построенный на графике тренд для торговли без учета золота позволяет более четко увидеть, что, если период 1995-1998 гг. характеризовался ростом отрицательного сальдо (с небольшим отклонением в 1997 г. по причине резкого снижения импорта из стран вне СНГ), то с 1999 г. наблюдается тенденция сокращения дефицита за счет более высоких темпов снижения импорта по сравнению с экспортом.

Следует особо оговориться, что исключение золота из экспорта является принципиальным моментом, прежде всего потому, что в силу ряда причин вывоз золота, составляющий в последние годы в среднем с 1997 г. от общей стоимости товаров, поставляемых на внешние рынки, не приносит реальных дохо-

² Значения доли экспорта будут значительно ниже, если не учитывать экспорт золота предприятий по разработке месторождений золота «Кумтор», в 1997г. она составила 25%, в 1998 — 20%, 1999 — 23%. Вместе с тем, данные показатели являются достаточно высокими, поскольку степень открытости экономики считается приемлемой, если доля экспорта $\geq 10\%$.

дов государству³. Выделение при анализе данной экспортной позиции, позволит избежать возможных ошибок как при оценке экспортного потенциала республики, так и при анализе географической структуры экспорта и, в первую очередь, соотношения между поставками в страны СНГ и за его пределы.

График 1. Сальдо торгового баланса Кыргызской Республики

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

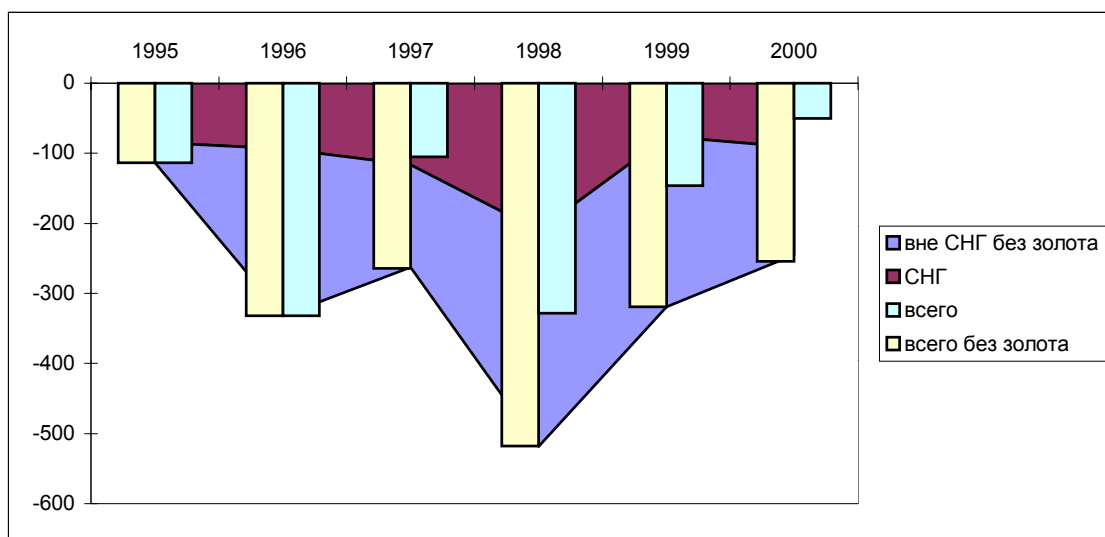
В большей степени отрицательное сальдо торгового баланса Кыргызстана определялось значительным дефицитом в торговле со странами вне СНГ (без учета экспорта золота). Самые высокие значения отрицательного сальдо по республике в целом наблюдались в 1998 г. в связи со значительным ростом импорта (на 19% по сравнению с предыдущим годом) и одновременным сокращением экспорта (на 14% по сравнению с 1997 г. (без учета экспорта золота)). При этом для стран вне СНГ данная тенденция была еще более ярко выраженной, при сокращении за тот же период времени экспорта на 25%, импорт вырос на 47% (причины сложившейся ситуации будут более подробно проанализированы далее).

Абсолютные значения сальдо торгового баланса являются недостаточно информативными для оценки результативности внешней торговли, проведения международных сопоставлений, в том числе со странами-соседями, поэтому их следует дополнить показателем, характеризующим отношение данного сальдо к

³ В СП «Кумтор» 70% принадлежит государству, которое по условиям договора как партнер будет получать часть от прибыли. На сегодняшний день прибыль у данного предприятия отсутствует в связи с необходимостью покрывать издержки и возмещать сделанные канадской стороной инвестиции.

ВВП страны. Как показывают расчеты (таблица П1-3), для Кыргызстана значения данного показателя являются одними из самых высоких в СНГ. Так, без учета золота в 1998 и 1999 гг. они равнялись 29,3% и 25,8% соответственно (с золотом «Кумтор» 20,0% и 11,8%).

График 2. Географическое распределение торгового сальдо Кыргызстана

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

В международной практике отношение отрицательного сальдо к ВВП, превышающее 5%, принято рассматривать как крайне неблагоприятный сигнал о положении дел во внешней торговле. Однако необходимо признать, что для переходных экономик часто характерны более высокие значения данного показателя. Вопрос состоит лишь в том, чем вызвано такое состояние и за счет чего покрывается дефицит. В связи с этим рассмотрим более подробно сложившиеся тенденции в развитии экспорта и импорта Кыргызстана (график 3).

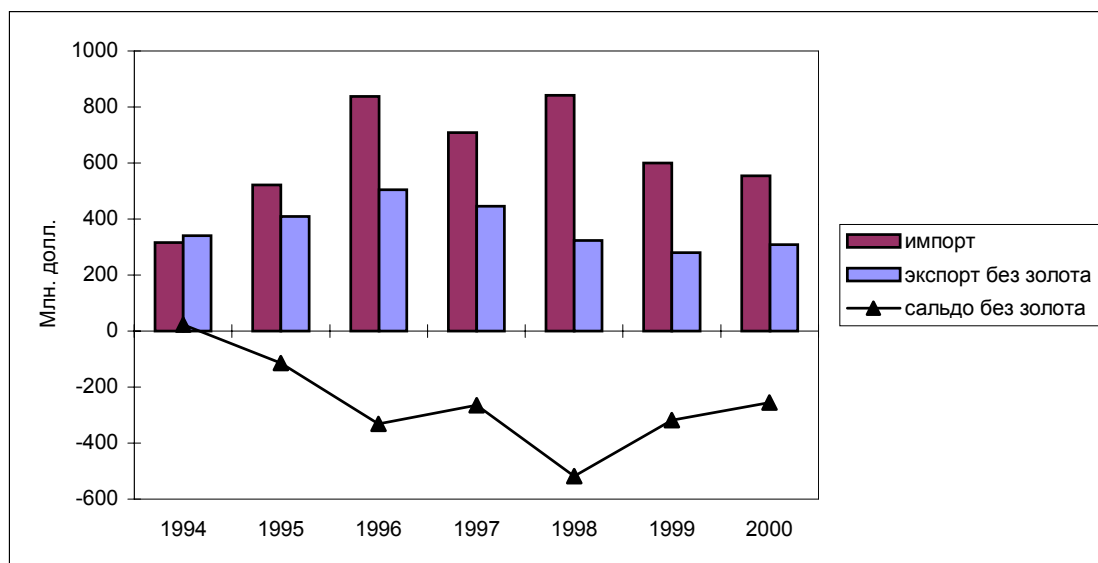
1.1. Экспорт Кыргызской Республики

Для объяснения динамики экспорта целесообразно выделить два периода (график 4):

В 1994-1996 гг. для республики был характерен рост объемов экспорта, вызванный постепенным приближением цен экспортных товаров к мировым в торговле со странами СНГ, широким распространением в тот период бартерной торговли между странами, в достаточной степени произвольным установлением цен (в том числе, в сторону увеличения обеими сторонами), продажей медленно возобновляемых ресурсов (например, металлолом или шкуры скота), а также

просто с улучшением учета внешнеторговой деятельности. Сыграло свою роль и то, что в Кыргызстане внешнеэкономическая деятельность была либерализована гораздо быстрее и в большей степени, чем в соседних государствах, что на определенный период сделало рентабельным реэкспорт продукции из Кыргызстана. К 1996 году эти, так называемые экстенсивные, источники роста были в основном исчерпаны.

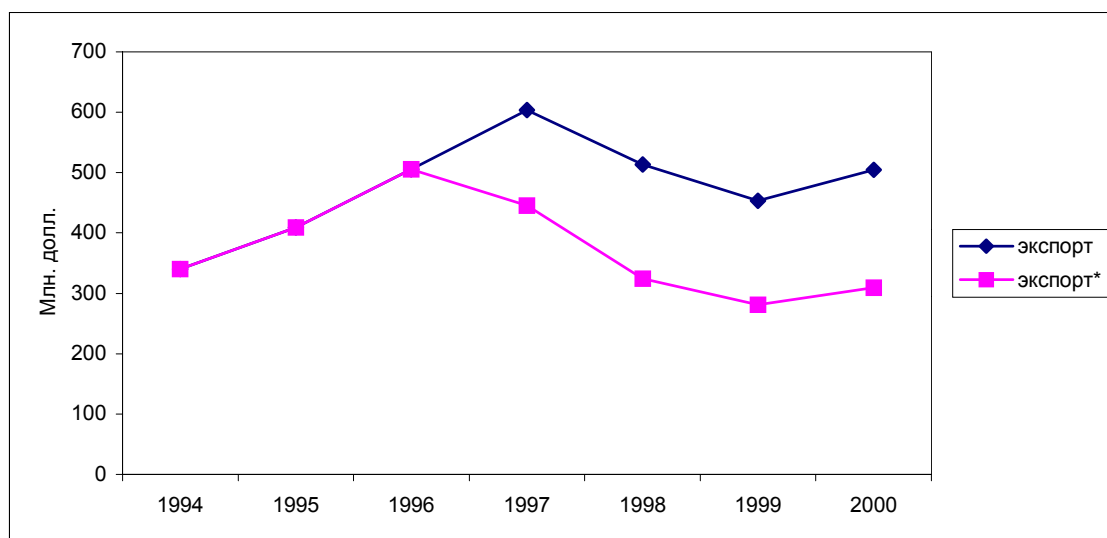
График 3. Внешняя торговля Кыргызской Республики

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

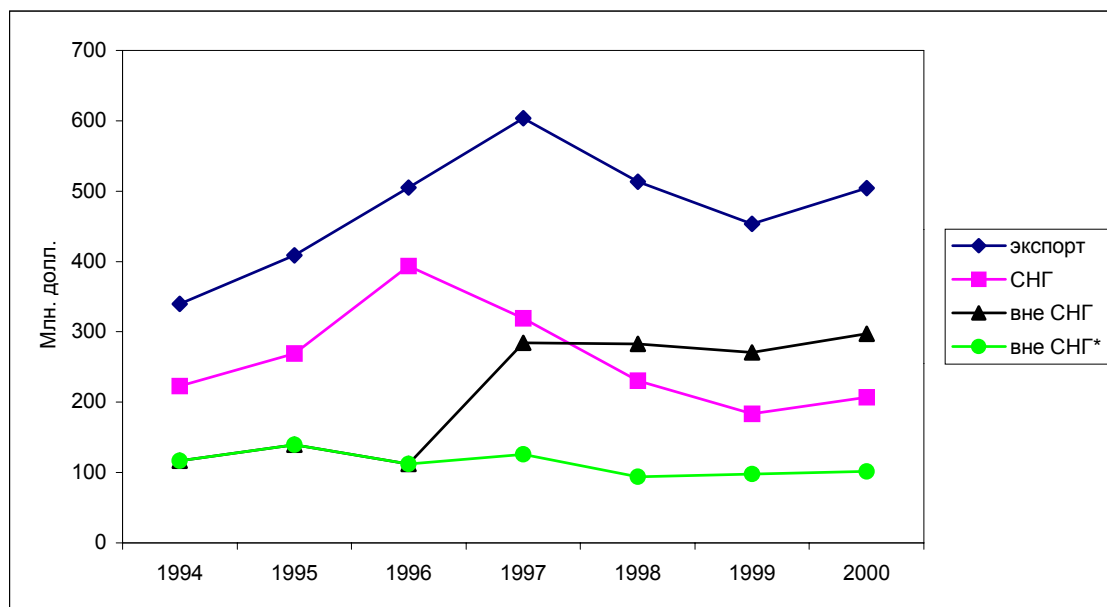
Начиная с 1997 г. в республике наблюдается снижение объемов экспорта товаров. Данная тенденция была преодолена в 2000 г. из-за благоприятных условий, сложившихся на рынках стран-партнеров. В первую очередь, это значительный рост экспорта электроэнергии в Казахстан и Узбекистан (на 53,3%), а также увеличение поставок на внешние рынки золота (на 6,7%) и хлопка. Однако, необходимо иметь в виду, что вышеприведенные факторы носят во многом конъюнктурный характер, связанный, например, с повышением мировых цен на хлопок, погодными условиями, определяющими уровень воды в гидроэлектростанциях, а также со спросом на воду у стран-соседей⁴, и не могут рассматриваться в качестве стабильного источника роста экспорта.

⁴ Экспортируемая электроэнергия производится на гидроэлектростанциях, и выработка электроэнергии связана со сбросом воды, накопленной на водохранилищах. Эта вода используется затем расположенными ниже по течению узбекскими и казахскими сельскохозяйственными предприятиями. Поэтому объемы выработки электроэнергии зависят не только, и даже не столько от энергетических потребностей соседних государств, сколько от их потребностей в поливной воде, которые, в свою очередь, в большой степени зависят от климатических особенностей данного года.

График 4. Динамика экспорта Кыргызской Республики

В данном графике и во всех остальных * означает экспорт без учета золота «Кумтор».

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

График 5. Географическое распределение экспорта

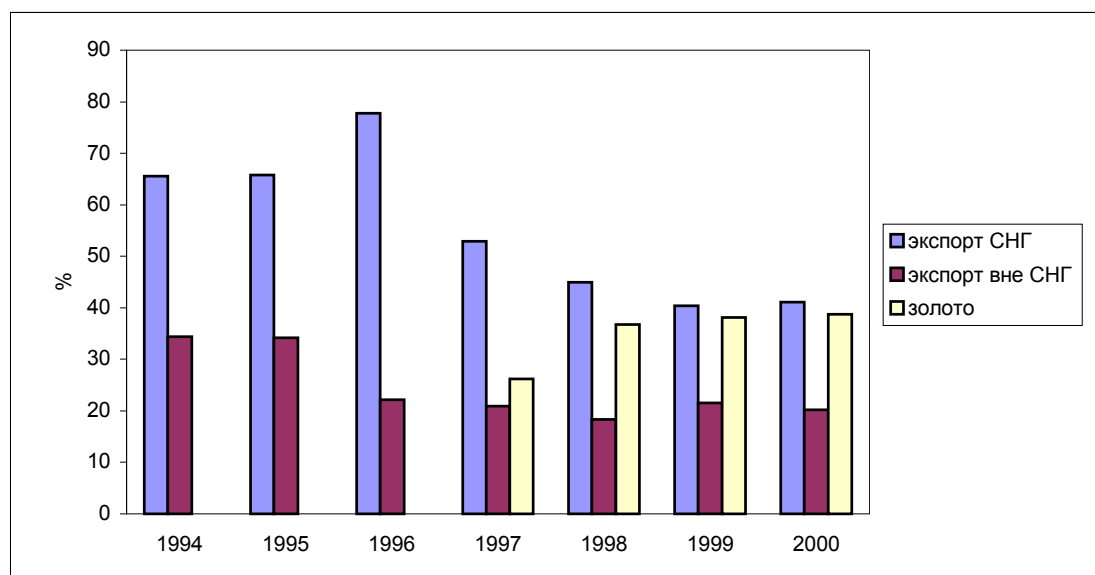
Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Отмечаемая выше тенденция снижения объемов экспорта связана с сокращением, начиная с 1996 г., практически на половину (47%) поставок товаров на традиционные рынки стран СНГ (график 5) вследствие разрыва ранее существующих хозяйственных связей, потери конкурентоспособности продукции (как по ценовым, так и качественным параметрам), введением рядом стран СНГ, например Казахстаном, торговых барьеров и высокой платы за транзит. За тот же

период времени сократился, однако не столь значительно (9%), и экспорт в страны вне СНГ (без учета золота).

Как показывают данные (график 6), сокращение доли СНГ никак не связано с переориентацией на новые рынки, повышением конкурентоспособности и т.д. Косвенно это подтверждается ростом географической концентрации экспорта в страны так называемого дальнего зарубежья с 37,6% в 1996 г. до 52,8 % в 2000 г., свидетельствующим о сокращении числа стран, с которыми ведется торговля, и увеличении удельного веса отдельных стран в экспорте (например, Германии с 20,4% в 1996 до 48,7% в результате вывоза золота). Таким образом, если не принимать во внимание поставки на внешние рынки золота, удельный вес экспорта вне Содружества за последние пять лет остался практически без изменений.

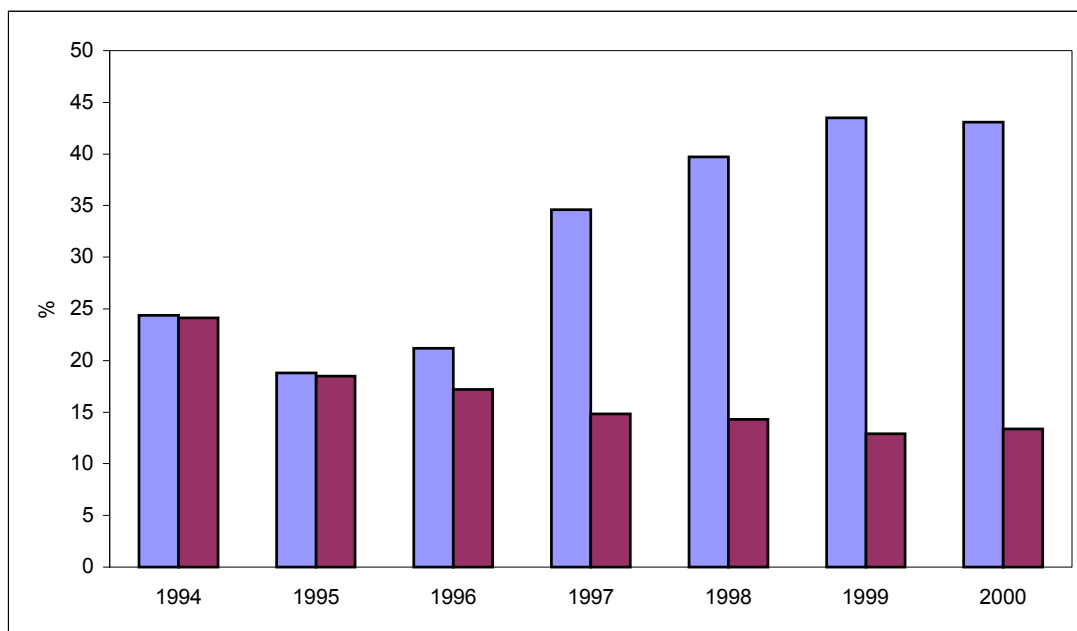
График 6. Структура экспорта по основным географическим направлениям

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Об ослаблении экспортных позиций республики свидетельствует рост индекса товарной концентрации экспорта, отражающего сокращение количества номенклатуры экспортируемых товаров или же увеличение доли отдельных товаров в общем объеме их поставок на внешние рынки (график 7). Как показывают расчеты, основу экспорта Кыргызстана составляют восемь товарных групп (овощи и фрукты, табак, волокно хлопковое, неорганические химические вещества, электроэнергия, цемент, шифер, электрические лампы накаливания) охватывающих 57% вывоза республики в 1999 г. (против 48% в 1998 г.), а вместе с золотом их удельный вес достигает 74% (68% — в 1998).

График 7. Товарная концентрация внешней торговли Кыргызской Республики

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Особо обращает на себя внимание тот факт, что участие страны в международном разделении труда становится все более вертикальным, т.е. усиливается специализация на экспорте сырья. Это подтверждается заметным изменением коэффициента, характеризующего уровень обмена продукцией обрабатывающей промышленности (или же уровень горизонтальности участия в международном разделении труда). Как показывают расчеты, данный коэффициент вырос с 2 в 1995 г. до 4 в 2000 г.⁵ Аналогичные данные получены при расчете для продукции обрабатывающей промышленности индекса Грубел-Ллойда (Grubel-Lloyd)⁶, характеризующего уровень внутриотраслевой торговли. Если в 1995 г. его значения можно было рассматривать как средние по величине (64%), то в 2000 г. значения индекса свидетельствуют о низком уровне обмена продукцией

⁵ Коэффициент рассчитывается как отношение экспорта продукции обрабатывающей промышленности к ее импорту. Когда значение этого отношения приближается к единице, уровень горизонтального (обмен продукцией обрабатывающей промышленности) участия страны в международном разделении труда считается значительным. Чем больше коэффициент, тем более вертикальными являются внешнеторговые связи страны. Очень высоким он бывает у малоразвитых стран, специализирующихся на экспорте сырья.

⁶ Коэффициент Grubel-Lloyd рассчитывается как:

$$1 - \frac{\sum_i |Э_i - И_i|}{\sum_i (Э_i + И_i)},$$

где $Э_i$ и $И_i$ — экспорт и импорт i -ой отрасли промышленности соответственно. Значения индекса, выраженные в %, характеризуются следующим образом: 0-40% — низкая степень горизонтальности связей, 40-60% — средняя, 60-90% — высокая, 90-100% — очень высокая

обрабатывающей промышленности (39%). В тоже время доля промышленной продукции в мировом экспорте неуклонно возрастает, составив в 2000 г. — 76,5% , против 70,5% в 1990 г. Еще одной тенденцией является снижение на мировом рынке цен на сырьевые продукты (13% за период с 1990-1999 гг.), составившее, например, по хлопку 36%, по табаку — 9%, по шерсти — 40% за 1997 – 1999 гг.⁷

Для внешней торговли Кыргызстана также характерно ухудшение индекса выявленных сравнительных преимуществ по основным товарным группам (таблица П1-4). Данный индекс, несмотря на ряд недостатков, применяется как международными организациями (Всемирный банк, ОЭСР) так и в научных исследованиях⁸ в качестве наиболее простого показателя, характеризующего конкурентоспособность товаров на внешних рынках⁹.

Проведенные расчеты данного индекса по укрупненным товарным группам подтверждают данные о повышении товарной концентрации торговли. Если в 1996 г. у Кыргызстана отмечались сравнительные преимущества в торговле по десяти из девятнадцати товарных групп, то в 2000 — только по шести: готовым пищевым продуктам и табаку, коже и кожевенному сырью, текстильными изделиями, цементу, драгоценными и недрагоценными металлами. Обращает на себя внимание, что практически по всем из вышеназванных товарных групп (за исключением драгоценных и недрагоценных металлов) наблюдается снижение — и в некоторых случаях значительное — данного индекса. Вместе с тем по группе «минеральные продукты», включающей электроэнергию, прослеживается явная тенденция повышения сравнительных преимуществ. Особо следует отметить не только отсутствие сравнительных преимуществ, но и ухудшение данного показателя для продукции сельского хозяйства, традиционно относящейся к одной из основных экспортных позиций. Все вышесказанное предопределяет необходимость проведения более подробных расчетов данного индекса, исследование его динамики, как по отдельным товарам, так и по основным географическим направлениям и торговым партнерам.

⁷ *International Trade Statistics*, WTO, Geneva, 2000.

⁸ Hoekman B., Djankov S., *Determinants of the Export Structure of Countries in Central and Eastern Europe*, «The World Bank Economic Review», Vol. 11, No. 3, 1999, pp. 471-487 и др.

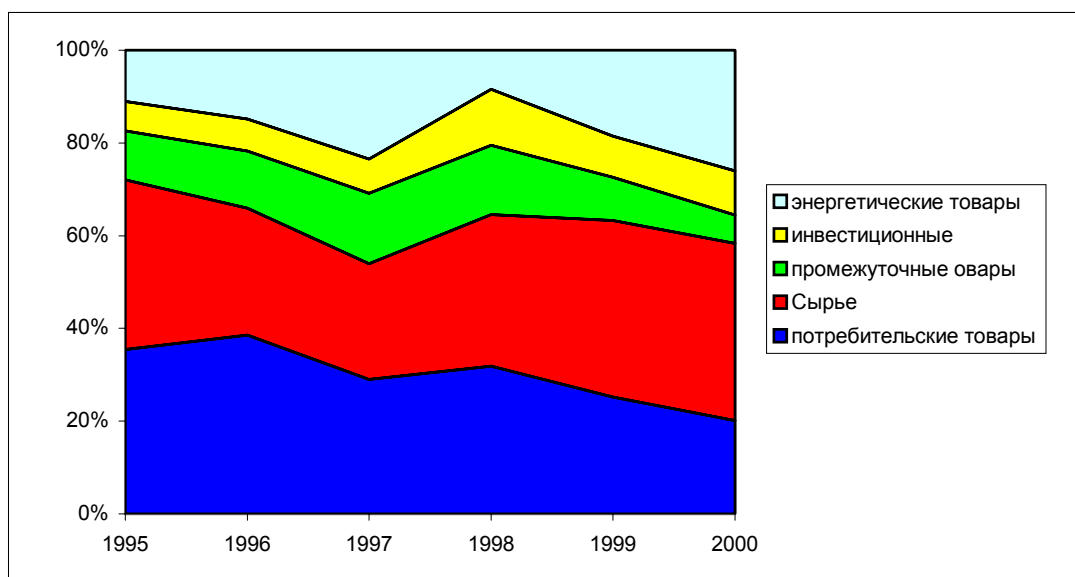
⁹ Индекс выявленных сравнительных преимуществ рассчитывался по формуле, используемой ОЭСР (*Statistics of Foreign Trade, Series A, OECD*):

$$RCA_i = \ln \left(\frac{\mathcal{E}_i^j}{\mathcal{I}_i^j} / \frac{\mathcal{E}^j}{\mathcal{I}^j} \right),$$

где \mathcal{E}_i^j – экспорт товара i в страну j , \mathcal{I}_i^j – импорт товара i из страны j .

При анализе динамики экспорта особый интерес представляет исследование его функциональной структуры (без золота «Кумтор»). Данные графика 8 свидетельствуют о сокращении инвестиционного и промежуточного экспорта и подтверждают сделанные выше выводы об усилении сырьевой направленности поставок на внешние рынки. Это также согласуется со значительным ухудшением индекса сравнительных преимуществ по группе таких товаров, как машины и оборудование, приборы, части и принадлежности к ним, продукция химических и связанных с ней отраслей промышленности и ряду других позиций, относящихся к обрабатывающей промышленности (таблица П1-4). Обращает на себя внимание также тенденция к сокращению экспорта потребительских товаров, вызванная отчасти уменьшением объемов так называемой «челночной» торговли, основу которой составлял реэкспорт импортированных в республику товаров (в 2000 г. экспорт за счет «челночной» торговли составил только половину от объемов 1999 г.).

График 8. Функциональная структура экспорта Кыргызской Республики

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Таким образом, наблюдаемые в развитии экспорта тенденции могут быть суммированы следующим образом: происходит сокращение поставок на традиционные рынки стран СНГ, увеличилась сырьевая направленность экспорта и усилилась его зависимость как от ограниченного числа стран, так и от всего лишь нескольких видов продукции, при этом по большинству из них наблюдается неблагоприятная тенденция снижения уровня конкурентоспособности (индекса выявленных сравнительных преимуществ).

Представляется, что имеется несколько основных причин, приведших к такому результату:

– **географическая удаленность и высокие транспортные издержки.**

Потенциально привлекательные рынки для многих кыргызских товаров находятся в России и Китае, однако ввиду большой удаленности или недостаточно развитой транспортной инфраструктуры товары поступают на эти рынки уже существенно удорожавшими или вовсе на них не поступают. Это сдерживает, в частности, экспорт сельскохозяйственной продукции в Россию и электроэнергии — в Китай. На экспорт в Россию накладывает негативный отпечаток и ухудшившиеся в 1998-2000 гг. условия транзита автотранспорта через Казахстан, что выражается в очень высоких пошлинах и сборах при пересечении его территории;

– **недостаточно высокое качество продукции.** Заметное удешевление продукции, производимой в Кыргызстане, за счет девальвации сома не привело к росту экспорта в страны Европы и США. Помимо высоких транспортных издержек большое значение здесь имеет низкая конкурентоспособность товаров, как правило, производимых на предприятиях с устаревшим оборудованием и не удовлетворяющих высоким стандартам качества, действующим в развитых странах;

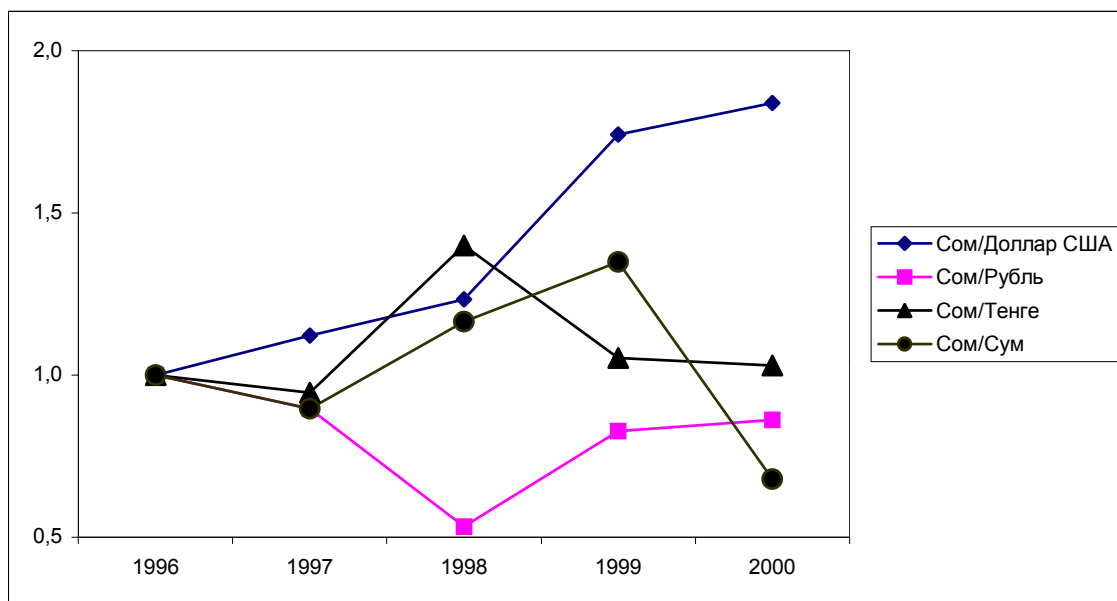
– **протекционистская внешнеторговая политика соседних стран.** Казахстан и Узбекистан в последние годы активно практиковали политику ограничения импорта, особенно тех товаров, которые производятся в этих странах. Для этих целей активно использовались высокие импортные пошлины и квоты, валютные ограничения (в Узбекистане).

– **изменение реального обменного курса сома.** Несмотря на произошедшее в последние годы очень существенное удешевление сома по отношению к доллару США, в отношении валют стран СНГ, являющихся основными торговыми партнерами Кыргызстана, такого значительного удешевления не произошло. В действительности, по отношению к российскому рублю, сом даже подорожал, что частично объясняет сокращение экспорта в Россию. Что касается торговли с Казахстаном и Узбекистаном, то изменения ценовой конкурентоспособности кыргызских товаров на рынках этих стран нивелировалось влиянием других причин, которые будут рассмотрены ниже;

– **постепенный отход от бартера в межгосударственной торговле.** В прежние годы в торговле со странами СНГ достаточно широко были распространены межправительственные торговые соглашения, основанные на бартере-

ре¹⁰. Сейчас наблюдается постепенный отход от такого способа товарообмена. К сожалению, по многим видам продукции Кыргызстан не имеет альтернативных рынков, поэтому приходится или сокращать физические объемы экспорта, или соглашаться на снижение цен, что ведет к уменьшению экспорта в стоимостном выражении;

График 9. Динамика индекса реального обменного курса сома к валютам стран — основных торговых партнеров

Источники: НБКР, расчеты авторов.

– **зависимость от колебаний цен на нескольких мировых рынках.** Например, в 1999–2000 гг. мировые цены на основной экспортный товар Кыргызстана — золото — были невысоки по сравнению, например, с 1998 г., в то время как на хлопок они выросли в 2000 г. на 9%. Такие колебания цен оказывают существенное влияние на динамику стоимостных объемов экспорта.

1.2. Импорт Кыргызской Республики

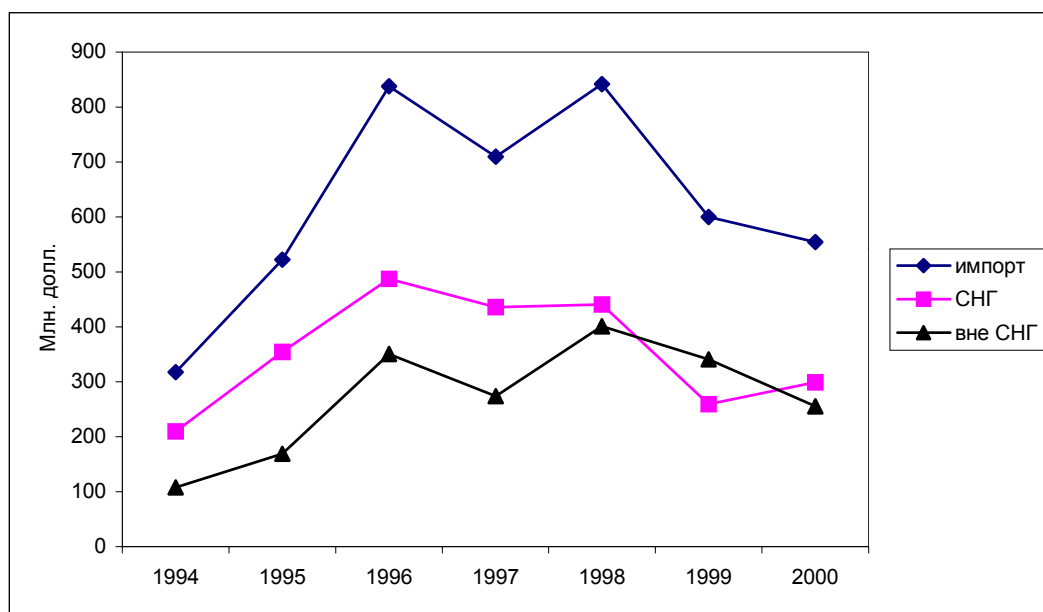
Для динамики импорта республики характерны две тенденции (график 10):

– период до 1998 г. включительно характеризовался ростом импорта, который стал возможен главным образом благодаря массивному внешнему заимствованию (в основном у международных организаций развития — Азиатский банк развития, Всемирный банк и др.). Наибольший рост объемов импорта отмечался в 1996 г., что отчасти объясняется поставками оборудования для золо-

¹⁰ Например, с Узбекистаном — газ за электроэнергию (воду).

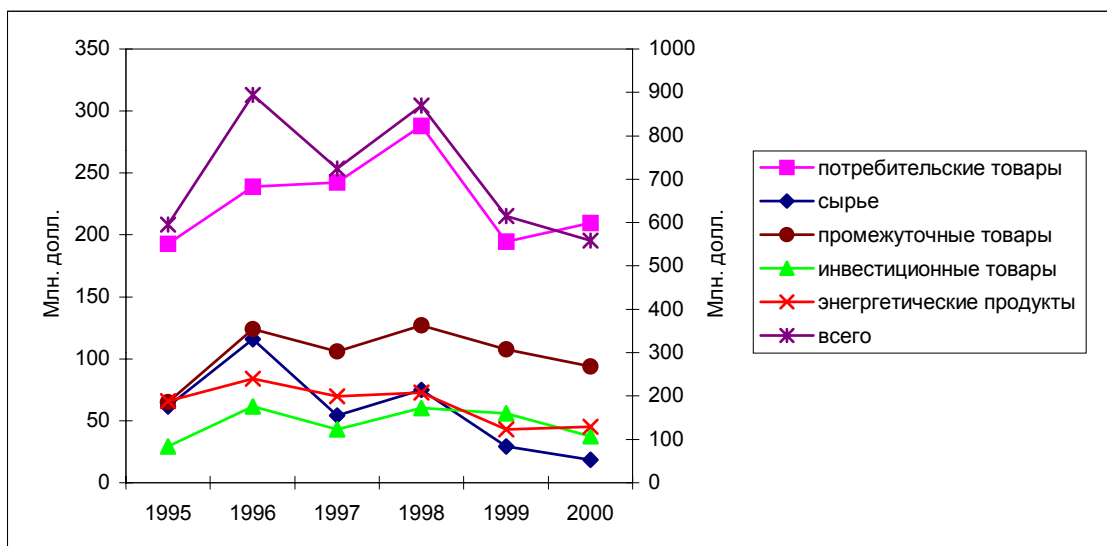
тодобывающего предприятия «Кумтор». Поэтому в связи с началом работы данного предприятия в 1997 г. произошло резкое снижение импорта инвестиционных товаров (на 30%), приведшее, в свою очередь, к сокращению его общих объемов по сравнению с предыдущим годом на 19%. Однако в 1998 г. импорт снова значительно возрос, в определенной мере за счет инвестиционных товаров. Вместе с тем в данном году свое влияние на положительную динамику импорта оказало увеличение ввоза потребительских товаров (график 11), вызванное благоприятным обменным курсом сома и оживлением челночной торговли, а также поступлением гуманитарной помощи (пшеница, мука, прочие пищевые продукты, а также фармацевтические товары). Следует отметить также, что в данном периоде большое значение имели факторы, которые уже упоминались при объяснении динамики экспорта, т.е. быстрая либерализация Кыргызстаном внешней торговли, высокой доля бартера в торговле с СНГ и т.д.;

График 10. Динамика импорта Кыргызской Республики

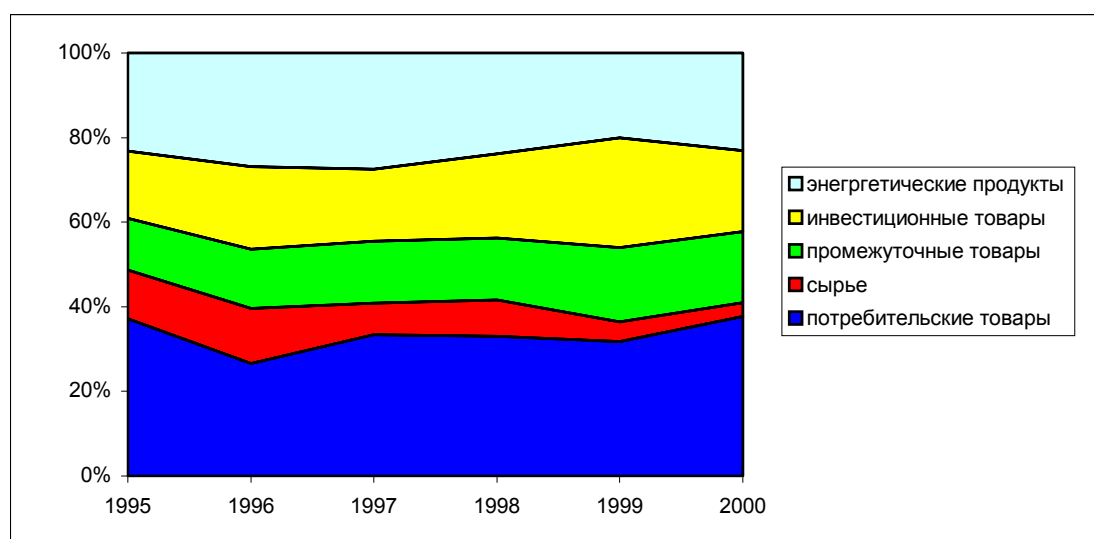

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов

– начиная с 1999 г. прослеживается явная тенденция к сокращению импорта, вызванному снижением прямых иностранных инвестиций, уменьшением финансирования проектов, направленных на модернизацию инфраструктуры республики в энергетическом, телекоммуникационном и транспортном секторах, и осуществлявшихся за счет внешнего заимствования. Существенное влияние на отрицательную динамику импорта оказало уменьшение его потребительской составляющей (в том числе за счет сокращения практически в 3 раза ввоза товаров челноками), а также импорта сырья.

График 11. Динамика импорта Кыргызстана по укрупненным товарным группам

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов

График 12. Функциональная структура импорта Кыргызской Республики

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

При анализе тенденций развития импорта большой интерес представляет исследование его функциональной структуры (график 12) и определение того, какая группа товаров является преобладающей. Например, как показывает опыт ряда переходных экономик Восточной Европы рост импорта, в первую очередь, за счет его инвестиционной составляющей может способствовать повышению конкурентоспособности продукции на внешних рынках, появлению

новых сравнительных преимуществ, что, в конечном счете, положительно сказывается на динамике экспорта и состоянии торгового баланса.

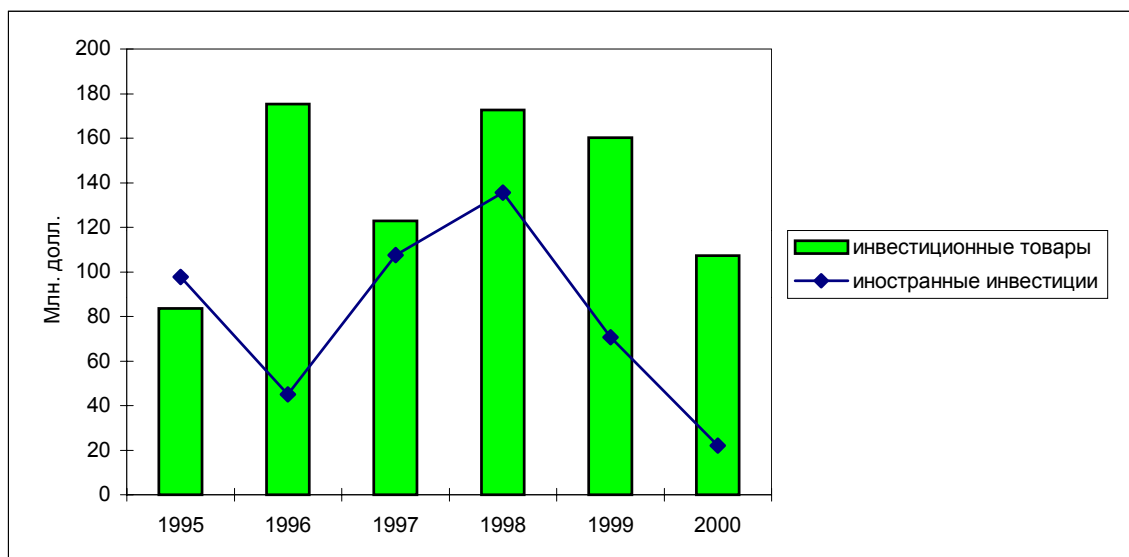
Для импорта Кыргызстана характерно преобладание потребительских и энергетических товаров, причем доля данной группы существенно возросла по сравнению с 1995 г. (53,8%) и составила в 2000 г. уже 60,2%. Отчасти это объясняется увеличением поступления гуманитарной помощи (на 10% по сравнению с 1999 г.), составляющей четвертую часть от импорта потребительских товаров, а также значительным ростом импорта легковых автомобилей, выросшим только за последний год на 25%.

Значительная доля импорта энергетических товаров связана с потребностями внутреннего рынка. Вместе с тем, начиная с 1999 г., отмечается спад в импорте энергоносителей. Одной из причин этого стал кризис неплатежей в торговле с Узбекистаном, когда большие трудности с оплатой накопившейся задолженности за природный газ привели к вынужденному резкому сокращению его импорта, даже ценой значительных потерь для экономики Кыргызстана. Снижение импорта энергоносителей (особенно автомобильного бензина) может быть объяснено отчасти его возросшей контрабандой из Узбекистана, где в силу политики узбекских властей внутренние цены на бензин поддерживаются на гораздо более низком уровне, чем на либерализованном рынке горючего в Кыргызстане. Эта контрабанда стала особенно заметной, когда в 1999-2000 гг. произошел рост цен (в сомовом выражении) на нефтепродукты на внутреннем рынке Кыргызстана. На поставки энергетических товаров оказал влияние и существенный рост мировых цен на нефть, в результате чего физический объем поставок данного вида продукции уменьшился на 22%.

Третью по значимости группу составляют инвестиционные товары, доля которых вместе с промежуточными равнялась 36% в 2000 г., демонстрируя, однако, тенденцию к уменьшению за счет снижения удельного веса инвестиционных товаров. Как уже отмечалось выше, основной причиной этого явилось сокращение внешних инвестиций. На графике 13 хорошо прослеживается данная зависимость.

Говоря об инвестиционном импорте, его росте или сокращении необходимо более подробно остановиться на его структуре, и в первую очередь на том, в какой степени он может способствовать реструктуризации национального хозяйства, появлению новых сравнительных преимуществ и, следовательно, в перспективе, росту экспорта. Большое значение имеет также географическое направление поступления данного импорта, т.е. то, насколько он соответствует мировым стандартам качества, наукоемкости и т.д.

График 13. Импорт инвестиционных товаров, иностранные инвестиции в Кыргызстан

Следует принять во внимание, что в объем внешних инвестиций, представленный на графике, не включены кредиты международных организаций (Всемирный банк, Азиатский банк развития), которые направлялись на развитие инфраструктуры и также приводили к росту инвестиционного импорта. Как показывают расчеты Национального Банка Кыргызстана при учете данных средств, тенденция становится еще более выраженной (*Balance of Payments of the Kyrgyz Republic*, National Bank of the Kyrgyz Republic, Bishkek, 2001).

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

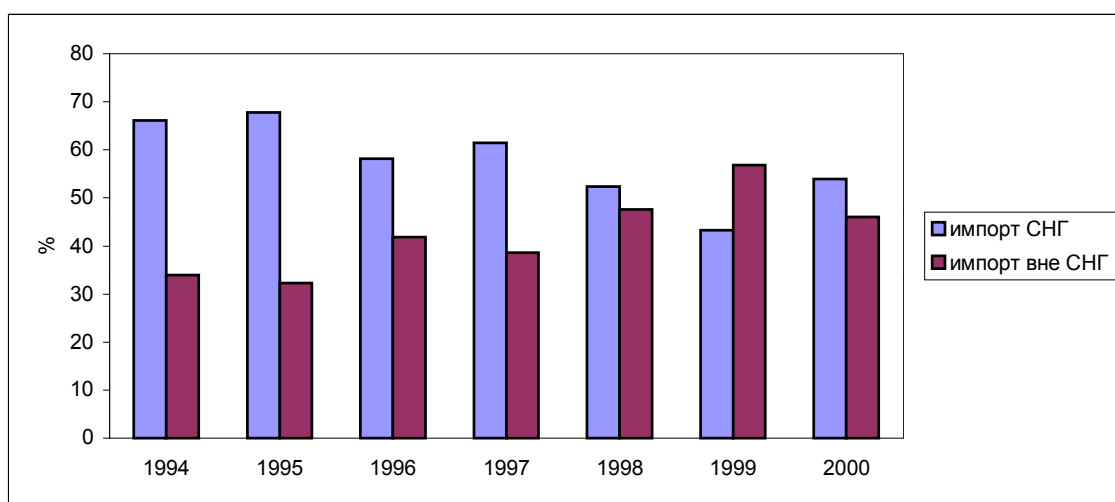
Как показывают данные таблицы П1-5, удельный вес инвестиционных товаров в общем объеме импорта у Кыргызстана один из самых высоких среди стран СНГ, а по доле машин и оборудования, поставляемых из-за пределов СНГ, республика занимает второе место после Азербайджана. Две третьих инвестиционных товаров Кыргызстан ввозит из стран вне СНГ, что согласуется с общей тенденцией переориентации импортных потоков (график 14).

При этом обращает на себя внимание тот факт, что если для стран СНГ отмечается устойчиво высокая географическая концентрация импорта, свидетельствующая о наличии одного и того же небольшого числа партнеров (Россия, Узбекистан, Казахстан обеспечивают 89% поставок из данной группы государств), то за пределами СНГ их круг гораздо в большей степени диверсифицирован.

Анализ структуры инвестиционного импорта показывает, что он включает в себя в первую очередь (52%) ввоз дорожного оборудования и машин, запчастей и оборудования для автомобилей и самолетов, а также коммуникационного и медицинского оборудования. Например, по товарной группе «Оборудование, механические устройства и их части», составляющей 43% инвестиционного импорта, 30% приходится на поставки бульдозеров и частей к ним. В группе, от-

носящейся к импорту электрических машин (22% в общем объеме инвестиционного импорта) преобладает ввоз (67%) электрогенерирующих установок, трансформаторов, проводов, аппаратуры для радиотелефонной и радиотелеграфной связи. Импорт средств наземного транспорта (23% от инвестиционного) на 79% состоит из ввозимых в республику автомобилей различных видов и частей к ним.

График 14. Структура импорта Кыргызской республики по основным географическим направлениям

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Это связано с кредитами, получаемыми на реконструкцию дороги Бишкек-Ош, на развитие телекоммуникационных систем. Несомненно, что улучшение инфраструктуры позволит снизить издержки при транспортировке, расширит возможности экспорта для существующей номенклатуры товаров. Вместе с тем, хотелось бы отметить, что такая структура инвестиционного импорта не в полной мере отвечает задачам формирования новых сравнительных преимуществ в республике, осуществлению сдвигов в сторону увеличения экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

Таким образом, в развитии импорта наблюдаются следующие тенденции: сокращение его объемов как за счет традиционных партнеров по СНГ, так и стран, находящихся за его пределами (в обоих случаях по сравнению с 1998 г. снижение составило 38%); уменьшение в структуре импорта доли инвестиционных и промежуточных товаров, вызванное снижением прямых иностранных инвестиций, уменьшением финансирования проектов, направленных на модернизацию инфраструктуры республики в энергетическом, телекоммуникационном и

транспортном секторах, и осуществлявшихся за счет внешнего заимствования; переориентация импортных потоков на государства вне СНГ.

К основным факторам, определяющим величину импорта в настоящее время, относятся:

– **реальный обменный курс сома**. Внутренний спрос на довольно широкий спектр импортных товаров в настоящее время определяется их ценой, зависящей от обменного курса. В особенности он влияет на торговлю со странами, не входящими в СНГ. Так, девальвация сома оказала большое влияние на сокращение импорта из Китая, Турции и других стран;

– **реализация Программы государственных инвестиций**. Значительная часть импорта в страну финансируется за счет внешних займов, получаемых в рамках ПГИ. Это касается, прежде всего, импорта инвестиционных товаров. С точки зрения географической структуры, средства из ПГИ в значительной степени затрачиваются на импорт из стран-доноров, т.е. США, Германии и некоторых других стран;

– **величина экспорта Кыргызстана**. Ввиду того, что возможности финансирования дефицита торгового баланса (помимо займов в рамках ПГИ) становятся довольно ограниченными, величина импорта в большой степени определяется теперь размером экспорта Кыргызстана. В особенности это относится к торговле со странами СНГ, которая практически не финансируется за счет внешних займов;

– **сокращение объемов международных бартерных операций**. Как и в случае экспорта, отход от бартера и всякого рода взаимозачетов приводит к некоторому уменьшению объемов взаимной торговли;

– **внешнеторговая политика Кыргызстана**. Тарифное регулирование, происходящее изменение налогового режима СЭЗ (в частности, взимание косвенных налогов на все виды продукции, ввозимой из СЭЗ на территорию республики¹¹) и другие способы государственного управления внешней торговлей, обычно используемые в рыночной экономике, приобретают в настоящее время большое значение.

¹¹ См. Постановление Правительства Кыргызской Республики № 469 от 31 июля 2000 г.

2. Анализ сравнительных преимуществ в торговле с отдельными странами и регионами

Рассмотрим динамику индексов сравнительных преимуществ по СНГ и странам вне Содружества по двузначному коду ТН ВЭД за 1997-2000 гг. (приложение 2, таблица П2-1).

2.1. Россия (приложение 2, таблица П2-2)

В целом для торговли характерно снижение количества товарных групп, по которым Кыргызстан имеет сравнительные преимущества. Если в 1997 г. положительные значения индекса выявленных сравнительных преимуществ наблюдались по 56% групп экспортируемых товаров, то в 2000 г. только по 28%. Рост данного показателя является стабильным для овощей и фруктов, табака, шерсти и хлопка (самое высокое значение индекса), которые являются одними из основных экспортных позиций в торговле с Россией. Обращает на себя внимание, что при увеличении сравнительных преимуществ по необработанным шкурам и коже, наблюдается их значительное ухудшение по группе товаров, представляющих продукты их переработки, т.е. по изделиям из кожи. Очень заметным является рост конкурентоспособности по текстильным изделиям, в частности, одежде, где положительное значение индекса увеличилось в 2 раза.

В тоже время серьезное ухудшение наблюдается по продуктам переработки овощей, сахару и кондитерским изделиям, цементу, химической продукции, фармацевтической и косметической продукции, а также по группе инвестиционных товаров, в том числе с положительного на отрицательный изменился коэффициент по электрическим машинам и оборудованию.

2.2. Казахстан (приложение 2, таблица П2-2)

С 59% до 52% уменьшился удельный вес товаров, имеющих сравнительные преимущества на рынке данной страны. Обращает на себя внимание также заметное снижение с 1,25 до 0,58 коэффициента покрытия экспорта импортом.

Высокие конкурентные преимущества отмечаются по группе «Овощи и фрукты» и стабильно ухудшающиеся по продуктам их переработки. Значительный рост индекса выявленных сравнительных преимуществ характерен для фармацевтической продукции, полимерных материалов и пластмасс, ковров и ковровых изделий и, особенно, для одежды и текстильных изделий (один из наиболее высоких показателей среди экспортируемых товаров). Следует отметить также улучшение конкурентоспособности по изделиям из цемента и асбе-

ста, и по цементу в целом (после резкого снижения индекса до отрицательного значения в 1999 г., вызванного протекционистской политикой Казахстана, положение в 2000 г. значительно улучшилось), что свидетельствует о потенциальной перспективности рынка данной страны для промышленности стройматериалов. Как несомненно положительную можно рассматривать тенденцию повышения сравнительных преимуществ по группе инвестиционных товаров, связанных с экспортом машин, оборудования и частей к ним.

Ухудшение конкурентоспособности наблюдается по табаку (с положительного индекс изменился на отрицательный), необработанным шкурам животных,, химической продукции. Обращает на себя внимание, что при сохраняющейся тенденции снижения сравнительных преимуществ по хлопку и шерсти, значения индекса недолго будут оставаться положительными.

2.3. Узбекистан (приложение 2, таблица П2-2)

В торговле с данной страной отмечается снижение внешнеторгового оборота. За период 1997-2000 гг. экспорт уменьшился на 10%, импорт — на 40%. При этом удельный вес товарных групп, имеющих сравнительные преимущества, остается стабильно высоким — 60%. Улучшение конкурентных позиций отмечается по фармацевтической продукции, парфюмерным и косметическим средствам, органическим химическим соединениям, полимерным материалам и пластмассам. Существенным является рост сравнительных преимуществ по всей группе инвестиционной продукции (машины, оборудование, механизмы и части к ним). В то же время следует отметить ряд товаров, для которых характерна устойчивая тенденция снижения индекса, что в будущем может привести к потере конкурентоспособности. Прежде всего, это — цемент и асбест, каучук и резина (в обоих случаях снижение наблюдается с 1998 г.), шерсть (по сравнению с 1997 г. индекс уменьшился в два раза). Обращает на себя внимание тот факт, что по группе текстильных товаров на рынке Узбекистана не только отсутствуют сравнительные преимущества, но и наблюдается их снижение.

2.4. СНГ (приложение 2, таблица П2-1)

В целом следует отметить ухудшение индексов выявленных сравнительных преимуществ по данному географическому направлению за анализируемый период. Если в 1997 г. из экспортируемых товарных групп по 48% отмечались сравнительные преимущества, то в 2000 г. только по 40%. Значительно сократились сравнительные преимущества по группе товаров, относящихся к пищевой промышленности: молочной и мясной продукции, сахару и кондитерским

изделиям, алкогольным и безалкогольным напиткам. Можно заметить, что по продукции переработки овощей и фруктов, несмотря на положительные значения индексов, отмечается их заметное снижение и, в целом, можно прогнозировать в ближайшем будущем потерю сравнительных преимуществ на рынках СНГ.

Резко ухудшились сравнительные преимущества по фармацевтическим продуктам, парфюмерии и косметическим средствам. С положительного на отрицательное поменялось значение индекса по необработанным шкурам животных и коже.

Как несомненно негативную тенденцию следует отметить снижение сравнительных преимуществ по группе основных экспортных товаров: табаку, цементу, асбесту. Несмотря на пока еще положительные значения данных индексов, сохранение тенденции к снижению может привести к сравнительной невыгодности поставок данной продукции на рынки СНГ. Справедливости ради следует обратить внимание на то, что сравнительные преимущества зависят от большой группы факторов, в которую входят и транспортные издержки. Поэтому ухудшение условий транзита через Казахстан и Узбекистан может и вероятнее всего оказывает существенное негативное влияние на динамику индекса по данной группе товаров.

Наряду с описанными выше отрицательными моментами, наблюдается рост сравнительных преимуществ по целой группе товаров. В первую очередь это овощи и фрукты, шерсть и хлопок (важные экспортные позиции Кыргызстана), одежда как текстильная, так и трикотажная, минеральные продукты (в основном за счет электроэнергии). Улучшились также сравнительные преимущества по ряду инвестиционных товаров, например, по оборудованию и механическим средствам, за счет таких позиций как двигатели внутреннего сгорания, автогрузчики, сельскохозяйственные машины, оборудования для обработки текстильных материалов.

При рассмотрении динамики индекса выявленных сравнительных преимуществ по основным странам-партнерам вне СНГ отмечаются следующие тенденции.

2.5. Германия (приложение 2, таблица П2-3)

В торговле с данной страной стабильно около 23% поставляемых товаров обладают сравнительными преимуществами. В первую очередь это драгоценные металлы, составляющие основу экспорта, а также фрукты и орехи (сушеные и мороженые), продукты переработки овощей и фруктов (в первую очередь

соки), шеллак природный неочищенный. К негативной следует отнести тенденцию ухудшения конкурентоспособности по таким основным экспортным позициям как хлопок и шерсть, имеющим пока, однако, положительные значения индекса выявленных сравнительных преимуществ, в отличие от табака, для которого значения индекса стабильно высокие и отрицательные. Последнее также характерно для текстильных и инвестиционных товаров.

2.6. Китай (приложение 2, таблица П2-3)

Прежде всего обращает на себя внимание небольшое количество экспортных позиций и их сырьевая направленность в торговле с ближайшим соседом, обладающим огромным потенциальным рынком. Например, из 97 товарных групп двузначного кода ТН ВЭД торговля в 1997 г. велась по 27, а в 2000 г. уже только по 23. Удельный вес продукции, имеющей сравнительные преимущества, равнялся 44% и 56% соответственно.

В первую очередь высокая конкурентоспособность отмечается по необработанным шкурам животных и коже, золоту (с 2000 г.), отходам и лому черных металлов, алюминия и меди. Сравнительными преимуществами обладает также экспорт овощей и орехов, а также контейнеров для грузовых перевозок. В тоже время для шерсти (отмечаемое с 1997 г. существенное снижение индекса было остановлено в 2000 г.), хлопка (значения индекса сменились с положительных на отрицательные), ковров и ковровых изделий характерно уменьшение конкурентных преимуществ.

2.7. Турция (приложение 2, таблица П2-3)

Также, как и в случае торговли с Китаем, структура экспорта является крайне недиверсифицированной и ведется только по 27% позиций из имеющихся в двузначном коде ТН ВЭД. Сравнительные преимущества в 1997 г. имели 52% от вывозимой в Турцию продукции, а в 2000 г. — 48%.

Наибольшей конкурентоспособностью обладали овощи и фрукты, необработанные шкуры животных и кожа. Положительные значения индекса выявленных сравнительных преимуществ отмечались также по масличным семенам и плодам (семена подсолнуха), шерсти, хлопку, войлоку, бечевке и шнурам, однако при этом в отношении данной группы товаров характерна тенденция к его весьма ощутимому снижению. Схожая ситуация наблюдается по изделиям из черных металлов (металлоконструкциям, трубам, цистернам, канистрам). Конкурентные преимущества по отходам и лому меди и алюминия также уменьшаются с 1999 г.

2.9. Страны вне СНГ

В целом следует отметить, что только небольшая часть товаров, экспортируемых на рынки стран вне СНГ, имеет на них сравнительные преимущества. Вместе с тем общая динамика является положительной. Если в 1997 г. для 23% экспортированных товаров наблюдались положительные значения индекса, то в 2000 г. уже для 27%.

Снижение сравнительных преимуществ наблюдается по основным экспортным позициям: табаку, хлопку и шерсти, что, несомненно, следует рассматривать как негативную тенденцию.

Улучшились сравнительные преимущества по необработанным шкурам животных и коже, по продукции неорганической химии. Обращает на себя внимание положительная динамика данного индекса по одежде всех типов (как трикотажной, так и обыкновенной). Несмотря на отрицательные значения сравнительных преимуществ по данной позиции на сегодняшний день, в будущем экспорт данного вида продукции (с учетом его трудоемкости и относительной дешевизны рабочей силы) может стать вполне конкурентоспособным на внешних рынках.

3. Участие в региональных торговых группировках

Превращаясь в доминирующий фактор развития мировой торговли, регионализм влияет как на экономические, так и политические взаимоотношения между странами, ставя их перед выбором, участвовать ли в том или ином региональном торговом блоке, какую из форм интеграции предпочесть на данном этапе и т.д.

Подобные вопросы обсуждались и новыми независимыми государствами, возникшими после распада СССР. Побудительным мотивом возникновения региональных торговых объединений или, чего-то, что хотя бы отдаленно было бы на них похоже, на просторах вновь созданного Содружества Независимых Государств являлось стремление к сохранению или восстановлению существовавших хозяйственных связей. К первой попытке следует отнести затянувшийся процесс формирования, начиная с в 1994 г. зоны свободной торговли (Кыргызстан является ее членом). В 1995 г. Беларусь, Казахстан и Россия образовали Таможенный Союз (переименованный в 2001 г. в Евразийское экономическое сообщество (ЕАЭС)), к которому в 1996 г. присоединился Кыргызстан, а позже Таджикистан. Помимо этого республика является членом: Центрально-

азиатского союза (ЦАЭС), объединяющего все страны Центральной Азии за исключением Туркменистана, Организации экономического сообщества (ЭКО), в которую помимо стран Центральной Азии входят также Турция, Иран, Пакистан, Азербайджан и др., Кыргызстаном также подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Европейским Союзом.

Рассмотрим те издержки и выгоды как существующие, так и потенциальные, от членства Кыргызстана в ЕАЭС и ЦАЭС, и, в меньшей степени, зоны свободной торговли СНГ (т.к. процесс ее формирования еще не завершен). Участие в Организации экономического сообщества (ЭКО) на сегодняшний день организационно нечетко оформлено (т.е. не ясно, можно ли рассматривать ее как интеграционную группировку), и представляет для Кыргызстана в основном торговлю со странами Центральной Азии.

Следует отметить, что региональная экономическая интеграция создает новое качество отношений между странами. Поэтому анализ участия Кыргызстана в торговых группировках целесообразно предварить рассмотрением существующих уровней развития интеграционные объединения, а также того, как в процессе устранения имеющихся между участниками различий происходит формирование, так называемых четырех свобод, (свободы перемещения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы)¹²:

– зоны свободной торговли предполагают отмену между государствами таможенных пошлин только во взаимной торговле товарами, происходящими с территории стран-участниц, при сохранении за каждой из сторон прав самостоятельно устанавливать внешние тарифы и прочие торговые барьеры в отношении третьих стран;

– таможенные союзы, означают не только ликвидацию торговых барьеров между странами-участницами, но и установление единой таможенной территории, т.е. замену таможенных тарифов, а также других внешнеторговых регулятивных механизмов каждого из государств, общими;

– общий рынок, подразумевает полную отмену таможенного контроля на его внутренних границах и более высокую, по сравнению с таможенным союзом степень унификации торговой политики;

¹² Оговоримся сразу, что предметом исследования в рамках данного раздела будет первая из этих свобод, т.е. свобода перемещения товаров. Это связано с тем, что существующий уровень интеграции в рассматриваемых торговых соглашениях недостаточен для формирования трех остальных. Подтверждением этому является, например, введение визового режима Узбекистаном, процедур регистрации приезжающих Казахстаном, что, естественно, не способствует росту мобильности рабочей силы в Центральной Азии.

– в экономическом и валютном союзе обеспечивается полная ликвидация всех барьеров во взаимной торговле, гармонизация экономической политики и хозяйственного законодательства, осуществляется свободное обращение всех товаров, включая импортированные из-за пределов союза, свобода для перемещения инвестиций и рабочей силы. Данный уровень интеграции предполагает настолько высокий уровень координации макроэкономической политики, что становится возможным перейти от национальных валют к общей.

Таким образом, на сегодняшний день Кыргызстан является участником не только зоны свободной торговли в рамках СНГ и ЦАЭС, но и такой более развитой формы интеграционного взаимодействия, как таможенный союз. В тоже время, принимая во внимание факт членства республики с 1998 г. в ВТО, целесообразно рассмотреть насколько данное членство сочетается с рассмотренными выше интеграционными планами. В данном контексте в первую очередь речь должна идти о соответствии торговых блоков, участником которых является Кыргызстан, требованиям, предъявляемым со стороны ВТО к такого рода организациям. Следует отметить, что на сегодняшний день ВТО имеет систему представлений о наборе обязательных элементов, которым должны отвечать интеграционные группировки, для предотвращения или минимизаций возможных искажений конкурентной среды. При этом создание и функционирование региональных торговых соглашений регулируется принципами, заложенными в статье XXIV ВТО. Они предполагают, что после образования зоны свободной торговли или таможенного союза:

– торговые барьеры не должны быть выше действующих ранее на территориях стран-участниц, т.е. вновь созданный торговый блок не может ухудшать условия доступа на рынки государств-членов по сравнению с ситуацией до вступления, в противном случае страны должны компенсировать последствия такого ухудшения. Таким образом, при создании, например, таможенного союза за основу должен быть принят режим наиболее либерального участника, что будет способствовать повышению степени открытости других членов;

– произойдет отмена «в основном всех» ограничений на перемещение товаров внутри данного регионального соглашения, т.е. под действие соглашения должно попадать как можно большее число товаров. Таким образом, создание интеграционной группировки с избирательной «свободой торговли», только по тем позициям, которые в наименьшей степени затрагивают интересы отечественной промышленности, и таким образом придают ей неоправданные конкурентные преимущества, считается недопустимым;

– существует план его формирования в пределах «обоснованного периода времени», который в соответствии с поправкой, внесенной в данную статью на Уругвайском раунде, не должен превышать десяти лет¹³.

Только при выполнении перечисленных выше требований региональное торговое соглашение будет признано ВТО.

Очевидно, что ни Евразийское экономическое сообщество, ни Центрально-азиатское экономическое сообщество не соответствуют вышеназванным условиям.

Евразийское экономическое сообщество

Во-первых, страны-участницы применяют различные режимы ввоза и растаможивания товаров из третьих стран, в результате чего в целом по ЕАЭС не согласованы на 37% импортные пошлины и другие нетарифные ограничения (по более чем 200 позициям).

Во-вторых, ряд стран-членов имели до создания данного регионального соглашения средний невзвешенный импортный тариф ниже того, который был принят в качестве общего. Например, в Кыргызстане этот тариф составлял 10%, а затем стал 6,7%, в то время как за основу был принят российский — 13,4%. Более того, вступление Кыргызстана в ВТО обязывает подчиняться требованиям этой международной организации, в том числе в отношении дальнейшего снижения уровня тарифной защиты.

В-третьих, несмотря на то, что страны-участницы продекларировали намерение унифицировать к 2003 г.¹⁴ тарифную систему (т.е. формально процесс образования таможенного союза имеет временные пределы, соответствующие нормам ВТО), это представляется маловероятным по причине разной структуры экономики и желания каждой из стран защищать или либерализовать внешнюю торговлю, исходя из своих внутренних интересов (унификация вероятна только между Россией и Белоруссией).

В-четвертых, страны применяли и применяют в отношении друг друга (товаров, происходящих с территории друг друга) тарифные и нетарифные барьеры. Например, Казахстан, в соответствии с программой импортозамещения в 1998-1999 гг. предпринял несколько мер, существенно ущемивших интересы кыргызских предприятий, выпускающих более дешевые, но сравнимые по качеству с казахскими товары. В частности, была введена 200% импортная пошлина на пищевые продукты, установлены чрезвычайно низкие квоты (сохраняющиеся до

¹³ *General Agreement on Tariffs and Trade*, WTO, Geneva, 1986.

¹⁴ ЕАЭС уведомил ВТО, о том, что процесс формирования таможенного союза будет завершен к 2003 г. (*WTO Annual Report 2001*, WTO, Geneva, 2001).

сих пор) на импорт кыргызских цемента и шифера, что нанесло ощутимый удар по отрасли строительных материалов. Следует отметить, что подобные меры Казахстан предпринял одновременно и против российских товаров, введя в 1999 г. количественные ограничения на ввоз продукции по 21 позиции.

Таким образом, уже только по формальным признакам международное признание данного ЕАЭС, по крайней мере, со стороны ВТО, занимающей ведущее место в современной системе регулирования торговли, представляется в ближайшей перспективе достаточно проблематичным.

Центрально-азиатское экономическое сообщество

Данное торговое объединение можно отнести к зоне свободной торговли только лишь на том основании, что страны-члены, будучи бывшими республиками СССР, а затем партнерами по СНГ, формально не имели между собой таможенных барьеров.

С точки зрения требований ВТО данное региональное объединение не отвечает ни одному из них:

- не существует четко обозначенного периода формирования зоны свободной торговли;
- присутствуют достаточно серьезные торговые ограничения на перемещение товаров в пределах данного соглашения (см. примеры с Казахстаном), вызванные стремлением членом получить неоправданные конкурентные преимущества даже в пределах ЦАЭС.

Остановимся более подробно на причинах низкой эффективности созданных интеграционных объединений, которая парадоксально сочетается с обилием принимаемых договоренностей. Создание региональных торговых блоков требует наличия ряда предпосылок, которые в самом общем виде могут быть представлены следующим образом.

Экономико-географические факторы

Прежде всего, это — географическая близость; как показывают исследования, расстояние имеет огромное отрицательное влияние на торговлю, согласно ряду оценок, абсолютное значение коэффициента эластичности торговли от расстояния равно -1^{15} . Это наглядно подтверждается тем, что в ЕАЭС наибольшая интенсивность торговли наблюдается между странами-соседями, в то время

¹⁵ Frankel J., Stein E., Wei S., *Regional Trading Blocs in the World Economic System*, Washington D.C.: Institute for International Economics, 1997.

как, например, внешнеторговый оборот Кыргызстана с наиболее удаленной от него Белоруссией самый низкий (таблицы П1-6 и П1-7) и вряд ли в перспективе может быть увеличен заметным образом.

Важен также размер страны-партнера; согласно расчетам тех же авторов эластичность торговли в зависимости от величины страны составляет 0,6. Поэтому для Кыргызстана наиболее предпочтительными партнерами всегда будут оставаться в ЕАЭС — Россия и Казахстан, а в ЦАЭС — Казахстан и Узбекистан (таблицы П1-6, П1-7, П1-9, П1-10).

Интенсивность товарооборота

Следует признать, что для Кыргызстана данный фактор, несомненно, является определяющим, в случае обеих интеграционных группировок, в то время как для России в ЕАЭС и Казахстана в ЦАЭС это не так (действует эффект большой страны). Например, если в 1999 г. экспорт в рамках данной группировки для Кыргызстана составлял 71% от общего по СНГ, а импорт — 74%, то для России эти цифры равнялись соответственно 58% и 56%. Вместе с тем если соотнести торговлю внутри интеграционной группировки с торговлей с остальным миром, то в ЕАЭС для всех стран кроме Кыргызстана¹⁶ характерно усиление значения последнего (таблица П1-8). Такая же тенденция сохраняется и для ЦАЭС, за исключением импорта Таджикистана. Вышеприведенный факт может в определенной степени служить косвенным подтверждением признания странами недостаточной эффективности, созданных интеграционных группировок.

Проведение торговой политики интеграции

Прежде всего, следует отметить, что реальной целью создания рассматриваемых интеграционных группировок являлась стремление сохранить за собой экспортные рынки и отгородиться от конкуренции извне. Несомненно, создание данных региональных торговых объединений преследовало и ряд неэкономических целей, о которых будет сказано ниже.

Таким образом, можно сказать, что каждая страна исходила из своих собственных интересов, не очень желая считаться с партнерами (результатом чего и стало возникновение, а в ряде случаев и укрепление торговых барьеров между участниками), в то время как региональная интеграция предполагает отказ от части национального экономического суверенитета в пользу наднационального. Неприятие этого факта привело к тому, что страны, входящие в торговые блоки

¹⁶ В 1999 г. по сравнению с 1997 г. увеличился удельный вес стран таможенного союза в экспорте по сравнению с остальным миром.

(ЕАЭС, ЦАЭС), вместо того, чтобы полагаться на взаимодополняемость экономик в тех сферах, где это взаимовыгодно, концентрироваться на своих сравнительных преимуществах, стали предпринимать попытки перейти на самообеспечение всеми основными товарами, не взирая на себестоимость их производства.

Наличие необходимых ресурсов для проведения интеграционных мероприятий

На сегодняшний день с высокой степенью уверенности можно констатировать, что такие ресурсы отсутствуют, как и реальное стремление их изыскивать (причины описаны выше).

Анализ предпосылок интеграции в рамках ЕАЭС и ЦАЭС позволяет сделать вывод, что положительное влияние на формирование данных торговых блоков экономико-географических факторов и интенсивности оборота между странами нивелировалось отсутствием стремления проводить политику интеграции на практике.

Рассмотренные выше предпосылки являются необходимой основой для оценки существующих и потенциальных экономических (статических и динамических) эффектов участия Кыргызстана в данных торговых соглашениях. Статические эффекты связаны с влиянием, которое оказывает участие в региональном торговом союзе на национальное благосостояние, динамические отражают воздействие на темпы роста экономики.

3.1. Статические эффекты

Начиная с Я. Вайнера (J.Viner), в международной экономике последствия вступления в региональное торговое соглашение принято оценивать с точки зрения статических эффектов создания и отклонения торговли, показывающих, увеличивается или уменьшается национальное благосостояние страны в результате участия в РТС. Считается, что выгоды от внешней торговли связаны с расширением возможности потребления, а также с импортом продукции, производство которой в стране относительно не эффективно, т.е. в результате торговли потребители получают товары из наиболее дешевых источников. Однако тарифные и нетарифные барьеры дают возможность конкурирующим с импортом местным производителям существовать и расширять свое производство, даже если их издержки выше, чем у импортеров. В свою очередь это повышает затраты у отечественных потребителей данной продукции, которую при отсутствии пошлин дешевле было бы купить за границей. Таким образом, региональные торговые соглашения, снимая хотя бы отчасти барьеры, должны увеличивать выигрыш от торговли. Это действительно происходит в том случае, если

импорт из страны-партнера замещает менее эффективных (имеющих большие издержки) внутренних поставщиков, результатом чего является эффект создания. В противоположность этому эффект отклонения возникает, когда имеющий более низкие издержки импорт из-за пределов таможенного союза (зоны свободной торговли) вытесняется из-за искажающего влияния тарифов продукцией страны-партнера. Результатом превышения эффекта отклонения над эффектом создания, как правило, является снижение национального благосостояния.

Если принять во внимание, что до вступления как в Евразийское экономическое сообщество (Таможенный союз), так и Центрально-азиатское экономическое сообщество производители стран-участниц и особенно России, как основного торгового партнера, имели свободный, не ограниченный тарифами доступ на рынок Кыргызстана эффект создания для республики следует считать минимальным или равным нулю. Тем не менее, теоретически он все же мог быть получен в ЕАЭС от поставщиков из третьих стран по продуктам, для которых импортный тариф до вступления был выше, чем после него. Однако на практике этого не произошло, поскольку, как уже отмечалось ранее, и до, и после вступления Кыргызстан имел более либеральную торговую систему, чем Россия, чей тариф был принят за основу при создании данного торгового блока. С момента введения импортных пошлин и по 1998 г. включительно в республике использовалась единая ставка пошлины — 10%. При этом, однако, реально пошлиной облагалось только 20-30% импорта, поскольку Правительство имело право освобождать от уплаты таможенной пошлины сырье, материалы, оборудование и социально значимые товары.

Начиная с 1999 г., Кыргызстан перешел к дифференцированной шкале таможенных тарифов, максимальный из которых составлял 50%, а наиболее широко используемыми ставками были: 0%, 5%, 10%, 15%, 17,5%, 20%, при этом производственные ресурсы, необходимые для кыргызских предприятий, импортировались беспошлинно, основная масса потребительских товаров облагалась по ставке 5% и 10%. Тарифные шкалы в последующие годы были построены примерно на тех же принципах, однако самая высокая ставка теперь равна 20%.

Таким образом, сохранение Кыргызстаном более либерального режима внешней торговли полностью исключает возможность возникновения эффекта создания.

Рассмотрим важнейшие составляющие эффекта отклонения торговли для республики в результате участия в ЕАЭС и ЦАЭС. Данный эффект может быть вызван несколькими причинами. Во-первых, в случае, когда после вступления повышается импортный тариф на какую-либо группу товаров, и, следовательно,

увеличиваются расходы потребителей, вынужденных покупать более дорогие, а порой и менее качественные или устаревшие товары у производителей стран-членов по сравнению с товарами, поступавшими прежде из третьих стран. Этот вариант является для республики в большей степени теоретическим. Точнее сказать, его наступление станет возможным только в случае принятия Кыргызстаном в 2003 г. общей для ЕАЭС тарифной системы, которая будет более протекционистской, чем действующая на сегодняшний день в республике. Вариант того, что тарифная система будет действительно более «жесткой», по сравнению с существующей на сегодняшний день в республике, представляется наиболее вероятным. Это связано, в первую очередь с тем, что условия будут определяться более сильными и большими (по территории) партнерами Россией и Казахстаном, не демонстрирующими на сегодняшний день серьезных намерений либерализовать внешнюю торговлю (даже несмотря на стремление России стать членом ВТО).

Во-вторых, вариант, при котором результатом снятия торговых ограничений между странами-участницами является переход внутренних производителей на покупку менее эффективных, но более дешевых товаров от поставщиков из ЕАЭС и ЦАЭС. В данном случае потери также отсутствуют, поскольку, как уже отмечалось выше, и до образования вышеупомянутых региональных торговых группировок страны-участницы и особенно Россия и Казахстан имели свободный доступ на рынок Кыргызстана.

Третьей причиной возникновения эффекта отклонения торговли является уменьшение поступлений от сбора таможенных пошлин. Этот вариант заслуживает особого рассмотрения. Классическим источником эффекта отклонения являются потери госбюджета, возникающие от ликвидации таможенных пошлин между странами, вступившими в зону свободной торговли или таможенный союз. Таким образом, в нашем случае (отсутствие пошлин до вступления) эффект отклонения должен быть равен нулю. Вместе с тем, он может возникнуть как результат уменьшения сбора таможенных платежей в связи с реэкспортом в Кыргызстан, растаможенных на территории других стран-участниц товаров (так называемый непрямой импорт, как показывает международная практика, он может составлять 50-60% прямого). На сегодняшний день такого рода потери отсутствуют в первую очередь по причине уже упоминавшейся более либеральной, чем у партнеров по интеграционным группировкам тарифной системы. Однако, в случае сохранения членства в таможенном союзе стран СНГ, превращения его в эффективно действующую группировку и установления единого тарифа, такие потери неизбежны. Следует отметить, что во всех действующих на сегодняшний день в мире интеграционных группировках существуют потери от

непрямого импорта из стран вне таможенного союза, который оценивается от 3% до 4% ВВП, последний из приведенных уровень потерь характерен для ЕС¹⁷. Можно предположить, что для Кыргызстана как малой экономики, находящейся в таможенном союзе с такими большими странами, как Казахстан и Россия, он будет выше.

Еще один источник возможных потерь для Кыргызстана, в случае принятия ЕАЭС в 2003 г. единой для всех стран, но более протекционистской, по сравнению с существующей в республике, тарифной системы, связан с необходимостью, согласно правилам ВТО, компенсировать торговым партнерам (не членам таможенного союза) последствия ухудшения внешнеторгового режима. Результатом этого могут быть значительные потери бюджета.

Таким образом, на сегодняшний день статические эффекты от участия Кыргызстана в рассматриваемых региональных торговых группировках отсутствуют. Однако в будущем, в случае сохранения членства в ЕАЭС и принятия единой тарифной системы ситуация может измениться. Для точной количественной оценки эффектов наиболее подходящим является использование модели общего равновесия, что находится за пределами данного исследования. Вместе с тем по ряду косвенных признаков можно предположить, что экономические потери от участия в таможенном союзе могут превысить выгоды.

3.2. Динамические эффекты

Следует признать, что издержки или выгоды для страны от региональной интеграции недостаточно оценивать только при помощи статических эффектов отклонения и создания торговли. Как показывают исследования, они часто бывают либо малыми, либо отрицательными. В связи с этим представляет интерес анализ так называемых потенциальных динамических выгод от участия в ЕАЭС и ЦАЭС. Они проявляются в увеличении затрат на производственные факторы, а также в росте общей производительности факторов производства (TFP), что в конечном счете приводит к росту экономики в целом.

Эмпирически доказано, что данные процессы напрямую зависят от доступа к новым технологиям, ноу-хау и т.д. Например, Кое и Хелпман, анализируя темпы роста производительности факторов производства в странах ОЭСР и ряде развивающихся государств, использовали разработанный ими индекс капитала в форме знаний (*index of total knowledge capital*), рассчитываемый исходя из инве-

¹⁷ Schiff M., *Trade Policy and Labor Services: Final Status Options for the West Bank and Gaza*, mimeo, The World Bank, 2001.

стиций, направляемых в НИОКР¹⁸. В качестве исходной посылки они приняли, что в процессе торговли страны получают доступ к так называемым активам знаний (аккумулированные инвестиции в НИОКР) пропорционально тому, насколько высокотехнологичен их импорт. Результаты исследования показали высокую степень зависимости между ростом общей производительности факторов производства и возможностью доступа к зарубежным фондам знаний, а для развивающихся стран также и их открытостью (импорт/ВВП). Следовательно, страна получит выгоды, если она является не просто открытой экономикой, а открытой в первую очередь для стран, имеющих наибольшие активы, связанные с научными и инженерными разработками и т.д.

Для Кыргызстана это является особо актуальным, поскольку в республике большую часть промышленности составляют предприятия с устаревшими технологиями и оборудованием. В период после 1991 г. значительная часть промышленности или совсем остановилась, или очень существенно сократила объемы производства.

Таким образом, представляется интересным оценить результаты участия в региональных торговых группировках (ЕАЭС, ЦАЭС) с точки зрения возможности получения современных технологий и факторов производства, увеличения инвестиций в человеческий и физический капитал, влияния на рост производительности. Тем более, что эмпирически доказано отрицательное влияние снижения доли импорта, особенно высокотехнологичного, из-за пределов регионального торгового соглашения на рост экономики¹⁹.

Следует признать, что доступ к новым технологиям и комплектующим, капитальному оборудованию, необходимым для реновации и выпуска в республике конкурентоспособной продукции обеспечивается в основном за счет импорта из-за пределов региональных группировок, а страны-партнеры по торговым соглашениям и, в первую очередь, Россия, Казахстан являются для Кыргызстана, прежде всего, поставщиками сырья и материалов. Как показывают расчеты, в 2000 г. в структуре импорта капитального оборудования и комплектующих Кыргызстана доля государств-участников ЕАЭС не превышала 26%. В основном данные товары поступали из России (27% импорта данной страны в 2000 г.) и Беларуси (60% соответственно). Для сравнения доля ЕАЭС в импорте данного вида товаров в 1997 г. составляла 31%. Одновременно абсолютные значения импорта капитального оборудования и комплектующих из данной группы стран

¹⁸ Coe D.T., Helpman E., *International R&D Spillovers*, «European Economic Review», vol. 39., No 5, 1995, pp. 859-887.

¹⁹ Madani D., *South-South Regional Integration and Industrial Growth: The Case of the Andean Pact*, The World Bank, March, 1999.

за рассматриваемый период времени снизилась на 18%, а для государств вне ЕАЭС она возросла на 5%. Центрально-Азиатское Экономическое Сообщество занимает еще более незначительную долю в общем объеме импорта вышеназванных товаров, составившую в 2000 г. всего 5% против 10% в 1997 г.

Обобщая вышесказанное, можно было бы признать, что динамические эффекты от вступления Кыргызстана в ЕАЭС и ЦАЭС отсутствуют, т.е. участие в данных торговых группировках не оказывает ни положительного, ни отрицательного влияния на увеличение производительности факторов производства. Однако, как показывают исследования Всемирного банка, региональные торговые группировки, сформированные по принципу «юг–юг» (объединение развивающихся стран), как правило, не способствуют обмену знаниями, и, следовательно, в определенной мере консервирует технологическое отставание, ведут к дивергенции по основным экономическим параметрам, в результате чего одна или несколько стран выигрывают за счет других²⁰. Это, несомненно, необходимо учитывать Кыргызстану при формировании своей политики в отношении региональной интеграции.

Следует также обратить внимание на уже отмечавшуюся ранее возможность установления к 2003 г. единой для стран-участниц тарифной системы в ЕАЭС, более протекционистской, по сравнению с действующей на сегодняшний день в Кыргызстане. Например, в республике по капитальному оборудованию и комплектующим на сегодняшний день максимальное значение импортного тарифа составляет 10%, а по многим позициям он равен 0%. В целом по Кыргызстану среднее невзвешенное значение обязательного тарифного режима ВТО составляет для сектора производства 6,7%²¹, в то время как в России средневзвешенный тариф по промышленным товарам равнялся 11,8% в 1998 г.²², в Беларуси — 11,2%²³. Повышение тарифов, особенно на группу товаров, связанных с инвестиционным импортом, может генерировать в будущем отрицательные динамические эффекты.

²⁰ *Trade Blocs. Policy Research Report*, Washington D.C.: The World Bank, 2000.

²¹ *Report of the Working Party of the Accession of the Kyrgyz Republic to the WTO*, WTO, Geneva, 1998.

²² На сегодняшний день Россия ведет переговоры с ВТО, предполагающие повышение тарифов по многим пунктам (*Россия в ВТО: мифы и реальность*, Центр экономических и финансовых исследований и разработок, 2001).

²³ Данные Всемирного банка.

3.3. Эффекты конкуренции и масштаба

Последствия региональной экономической интеграции могут проявляться также в виде эффектов «конкуренции и масштаба». Большой интегрированный рынок позволяет, во-первых, достигать конкурентного уровня издержек за счет экономии на масштабе производства. Для Кыргызстана, как и для всякой малой экономики, характеризующейся узостью внутреннего рынка, это очень важно.

Во-вторых, следствием ликвидации торговых барьеров между странами и объединения рынков является ограничение монополизма, повышение уровня конкуренции между производителями, что проявляется, например, в сокращении различий в ценах.

В третьих, усиление конкуренции и угроза банкротства вынуждает не только сами предприятия работать более эффективно и повышать производительность труда, но и способствует росту эффективности в смежных отраслях, а также экономики в целом.

Многочисленные исследования подтверждают, однако, что перечисленные выше выгоды могут быть достигнуты и в процессе либерализации торговли, т.е. путем простого повышения открытости экономики. В первую очередь это связано с тем, что либерализация не просто приводит к ликвидации тарифных и нетарифных барьеров, но и снижает уровень протекционистской защиты производителей. Например, расчеты, проведенные по ЕС, выявили, что в наибольшей степени эффект конкуренции проявляется не на рынках, где торговля осуществляется в основном внутри Союза, а там, где наблюдается высокая конкуренция с импортом из-за его пределов²⁴.

Следует признать, что географическое положение Кыргызстана (отсутствие выхода к морю и удаленность от экономически развитых регионов, которые могли бы быть привлекательными рынками) и товарная структура кыргызского экспорта (в большой степени состоящего из электроэнергии, строительных материалов и других товаров, транспортировка которых на большие расстояния не выгодна) предопределяют важность развития эффективного регионального сотрудничества, в том числе в рамках торговых блоков. Это позволит Кыргызстану в определенной степени застраховаться от изменений торговой политики соседей и улучшить возможности транзита, в особенности через Казахстан, что, в конечном счете, отразится на конкурентоспособности экспорта, позволит увеличить его за пределы региона, особенно в Россию и европейские страны СНГ.

²⁴ Jacquemin A., Sapir A., *Competition and Imports in the European Market*, in: Winters A., Venables A. (eds.), *European Integration: Trade and Industry*. Cambridge, New York and Melbourne: Cambridge University Press, 1999.

Существующая транзитная политика Казахстана действительно чувствительно затрагивает экономические интересы Кыргызстана. В последние годы Казахстан ввел разветвленную систему пошлин и административных сборов (и просто поборов) со всех кыргызских транспортных средств, пересекающих казахскую территорию. Сюда входят платежи в дорожные и экологические фонды, обязательное страхование транспортных средств, сборы в фонды отдельных областей и т.п. В результате транспортные издержки при транзите через Казахстан возрастают на 50-100%, делая потенциально прибыльный экспорт в Россию невыгодным.

Таким образом, на сегодняшний день Кыргызстан не имеет преимуществ от участия в ЕАЭС и ЦАЭС с точки зрения эффектов конкуренции и масштаба. Вместе с тем они могут быть реализованы, если в сотрудничестве стран-партнеров по региональным соглашениям произойдет поворот к большей открытости. Прежде всего, многие ресурсы в Кыргызстане дешевле, чем в соседних странах, например, электричество, вода и рабочая сила. Вследствие этого такие отрасли, как производство электроэнергии, ряд энергоемких производств (в том числе промышленность строительных материалов), сельское хозяйство на орошаемых землях, трудоемкие легкая и пищевая промышленность могут стать весьма конкурентоспособными на рынках стран-партнеров по торговым группировкам, если последние будут исходить из принципов развития взаимодополняемых экономик и рассматривать конкуренцию как важный элемент развития национальной экономики.

Одним из результатов, который обеспечивает эффект масштаба для экономик интегрирующихся стран, является возможность привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ), вызванная созданием большого интегрированного рынка. Представляется, что на сегодняшний день соображения узости внутреннего рынка Кыргызстана (по причине его небольших размеров, низкого жизненного уровня, а значит покупательной способности населения), а также уязвимости экспорта республики в связи с непредсказуемой торговой и транзитной политикой соседей являются сдерживающим фактором для притока прямых иностранных инвестиций. Эта уязвимость связана с тем, что, как уже отмечалось выше, экспортный потенциал страны в значительной мере зависит от того, насколько открыты рынки соседних государств и насколько низки (или велики) транспортные издержки при транзите через их территории. К сожалению, приходится признать, что для Кыргызстана участие в ЕАЭС и ЦАЭС не связано с преимуществами в плане реализации эффекта масштаба для увеличения притока инвестиций. Более того, опыт последних лет не дает оснований для большо-

го оптимизма, хотя потенциально для республики это может представлять интерес.

3.4. Политические эффекты

Новая волна регионализма породила очередной виток дискуссий между приверженцами фритредерства, считающими, что региональные торговые соглашения, являясь преференциальными, наносят вред процессу либерализации мировой торговли и теми, кто полагает, что они представляют собой важный промежуточный этап на пути к нему. При этом и первые, и вторые в качестве важной тенденции отмечают, что такого рода соглашения в большинстве случаев имеют не только чисто экономический эффект, но преследуют также другие, и в том числе политические, цели. Например, исследования, проведенные по данной проблеме, выявили, что увеличение торговли между двумя странами в два раза снижает риск возникновения конфликтов между ними на 17%²⁵. Движущей силой региональных торговых соглашений также может быть стремление через интеграцию в экономической сфере укрепить политический союз и обеспечить защиту от возможной внешней угрозы. На наш взгляд, данный фактор играл далеко не последнюю роль при образовании рассматриваемых торговых группировок и принятии Кыргызстаном решения участвовать в них.

Считается, что одним из положительных моментов от членства в РТС, особенно для малых стран, является возможность добиваться более выгодных условий торговли, выступая на международных переговорах единым блоком. Как правило, согласованные позиции на торговых переговорах имеют группы страны со схожей структурой экспорта, координирующих политику для облегчения доступа своей продукции на зарубежные рынки. Например, Кыргызстан мог бы проводить такого рода координацию с Узбекистаном и Таджикистаном относительно экспорта хлопка, с Узбекистаном — относительно экспорта золота. В других случаях довольно часто, как показывает практика, экономические интересы стран-участниц торговых блоков не совпадают.

Участие в региональных торговых соглашениях может быть выгодно для стран с точки зрения возможности реализации крупных проектов, требующих кооперации, а также предполагающих большие финансовые затраты (разработка месторождений полезных ископаемых, создание транспортной инфраструктуры и т.д.). Однако, данный очень важный аспект пока что почти отсутствует в ЕАЭС и ЦАЭС.

²⁵ Polachek S., *Why Democracies Cooperate More and Fight Less: The Relationship Between International Trade and Cooperation*, «Review of International Economics», No 3, 1996.

Для развивающихся стран, также как и для государств с переходной экономикой, вступление в региональные торговые соглашения может способствовать дальнейшему процессу либерализации и проведения реформ, как в сфере политики, так и экономики, а также служить своеобразным сигналом для инвесторов, подтверждающим их необратимость. Опыт восточноевропейских стран, стремящихся вступить в ЕС, Мексики, являющейся членом NAFTA, и государств-участниц MERCOSUR свидетельствует об этом. Многие исследователи в качестве парадоксального отмечают факт большей важности региональных торговых соглашений для ряда стран с точки зрения последовательной либерализации экономической и политической жизни по сравнению с возможностями, открывающимися непосредственно в области внешней торговли²⁶. Прежде всего, это определяется тем, что необратимость торговых реформ в большей степени принято связывать со вступлением в ВТО.

Для Кыргызстана данный аспект не представляет особого интереса, поскольку его экономика является более либеральной по сравнению со странами-партнерами. Скорее наоборот, отсутствие ряда эффектов для республики от участия в региональных торговых соглашениях связано с имеющимися существенными расхождениями в подходах к вопросам экономического развития у партнеров по торговым соглашениям. Более того, на практике, участие в ЕАЭС и ЦАЭС вряд ли можно рассматривать как пусть даже слабый побудительный мотив к либерализации экономик стран-участниц, в первую очередь в связи с тем, что издержки от проведения прежней политики слабо соотносятся с выгодами от нахождения в данных региональных торговых соглашениях.

Ранее уже отмечалось, практически все страны, особенно если они являются малыми экономиками, стоят перед выбором участия в региональных торговых союзах, при этом наиболее важными являются вопросы, связанные с выбором партнеров и формы региональной интеграции (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок). Поэтому при рассмотрении плюсов и минусов участия Кыргызстана в ЕАЭС и ЦАЭС следует обратить внимание и на возможные альтернативные сценарии с точки зрения описанных выше эффектов, возникающих при региональной интеграции (таблица П1-12).

Принимая во внимание экономические издержки и выгоды, можно констатировать, что ни одна из рассмотренных выше торговых группировок в их теперешнем виде не только не способствует улучшению условий торговли, повышению степени эффективности производства, привлечению иностранных инвестиций, но и содержит серьезную опасность с точки зрения снижения конкуренто-

²⁶ *Trade Blocs. Policy Research Report...*

способности кыргызской продукции (положительные эффекты связаны только с вопросами национальной безопасности).

Более того, в отличие от других сценариев, по ЕАЭС существует большая вероятность возникновения эффекта отклонения торговли и отрицательных динамических эффектов. Все это требует существенной корректировки позиции Кыргызстана в отношении перспектив участия в данном региональном торговом соглашении. Возможно, выходом из сложившейся ситуации является наработка опыта региональной интеграции в рамках зоны свободной торговли со странами СНГ, принимая во внимание значимость России как торгового партнера, а также учитывая, что рынок Содружества и впредь будет очень важным во внешнеэкономических отношениях республики. Этот вариант снижает для Кыргызстана вероятность появления издержек в связи с возможным принятием в рамках ЕАЭС странами, существенно отличающимися друг от друга по структуре производства и экспорта, единой тарифной системы (возможность того, что она будет более протекционистская, чем существующая на сегодняшний день в республике рассматривалась выше) и вызываемые этим отрицательные динамический и эффект отклонения торговли. Следует отметить, что если зона свободной торговли СНГ будет реально функционирующей, целесообразность участия в ЦАЭС вызывает большие сомнения (скорее всего, оно так и останется торговым соглашением, созданным только на бумаге) и, наоборот, при провале интеграционных мероприятий в рамках СНГ, его значение может вырасти.

4. Членство в ВТО: экономические выгоды и издержки

Одним из центральных пунктов экономической политики Кыргызстана стало вступление в ВТО, куда республика была принята первой из стран СНГ. Можно с большой уверенностью сказать, что для Кыргызстана это было выражением не только понимания насущной необходимости встраиваться в глобальную экономику, но и подтверждением проводимого и ранее курса на открытость и дальнейшую либерализацию. Все вышеприведенное, однако, не исключает рассмотрения вопросов результативности сделанного шага, оценки того, какими издержками он сопровождался и принес ли ожидаемые выгоды.

В первую очередь остановимся на издержках. Одним из наиболее распространенных опасений при обсуждении вопроса вступления той или иной страны в ВТО является факт того, что в результате снижения тарифов будет нанесен вред ряду отраслей и секторов экономики, продукция или услуги которых ста-

нут неконкурентоспособными. Следует сразу признать, что для Кыргызстана данные издержки были минимальными. Как уже отмечалось ранее, республика имела, пожалуй, самую либеральную внешнеторговую политику в СНГ. Рассмотрим ее особенности в канун и сразу после вступления в ВТО.

4.1. Импортные пошлины

С момента введения импортных пошлин и по 1998 г. включительно, т.е. непосредственно перед вступлением в ВТО, в стране использовалась единая ставка пошлины — 10%. Однако реально ею облагалось не более 20-30% импортируемых товаров, так как сырье, оборудование и социально значимые товары были освобождены от уплаты таможенных сборов. Очевидно, что в такой форме импортная пошлина в наименьшей степени оказывала искажающее влияние на внутренний рынок и использовалась только как средство пополнения государственного бюджета, а не как инструмент регулирования импорта и защиты отечественных производителей.

Начиная с 1999 г. (т.е. сразу после вступления), Кыргызстан перешел к дифференцированной шкале таможенных тарифов. Сводка задействованных ставок, частота их использования и основные группы товаров, к которым применялись данные ставки, приведены в таблице П1-13. Можно заметить, что ставки по-прежнему оставались весьма либеральными, сырье, материалы и капитальное оборудование ввозилось беспошлинно, потребительские товары облагались по ставкам, не превышающим 10%, в наибольшей степени защищена была сельскохозяйственная продукция — 20%

4.2. НДС

В Кыргызстане действует единая ставка НДС — 20% на все виды товаров. Освобождается от НДС только импорт оборудования, не предназначенного для перепродажи, и некоторые социально значимые товары. Данный налог взимается по принципу страны назначения, т.е. импортные товары облагаются НДС на таможенной границе страны; в свою очередь, к товарам, экспортируемым из Кыргызстана, применяется нулевая ставка НДС.

4.3. Акцизы на импорт

В Кыргызстане акцизами облагаются спиртные и табачные изделия, нефтепродукты и некоторые другие товары. Подакцизные импортные товары облагаются или акцизом, или импортной пошлиной (тем из двух налогов, который больше по величине), но не обоими налогами одновременно. До 1999 г. ставки

акцизов на импорт устанавливались достаточно высокими, что преследовало цели и пополнения бюджета, и защиты отечественного производителя. Одним из видимых последствий этой политики была, в частности, обширная, ввиду прозрачности границ, контрабанда сигарет, спиртных напитков, бензина из Узбекистана и Казахстана. В 1999 г. в связи со вступлением Кыргызстана в ВТО ставки акцизного налога на импортные товары и на отечественную продукцию были выровнены. Более того, реально ставки были снижены, поскольку они выражаются теперь не в долларах, а в сомах.

4.4. Экспортные пошлины

На момент вступления в ВТО экспортные пошлины отсутствовали. Однако Кыргызстан дважды предпринимал попытки их использования, в обоих случаях оказавшиеся крайне неэффективными. Впервые пошлины были введены в Кыргызстане в 1995 году, но просуществовали всего несколько месяцев. В июле 1999 г. они были введены снова на десять основных видов сельскохозяйственной продукции с целью предоставления преимуществ отечественным предприятиям перерабатывающей промышленности при закупках сельскохозяйственного сырья в период сезона заготовок осенью-зимой 1999-2000 гг. Величина ставок (100% и более) являлась, очевидно, запретительной и не предполагала никакого непосредственного фискального эффекта от этой меры. Побудительным мотивом к такому шагу послужил хронический дефицит оборотных средств у местных перерабатывающих предприятий, из-за которого они не могли конкурировать с экспортерами сельскохозяйственного сырья при закупках продукции у крестьян. Таким образом, экспортные пошлины должны были помочь перерабатывающей промышленности, но одновременно они наносили ущерб сельскохозяйственным производителям и экспортному потенциалу страны. Крестьяне, очевидно, не могли бы получить от местной промышленности за свою продукцию ту цену, которую уплатили бы экспортеры. С другой стороны, экспортный или импортозамещающий потенциал кыргызской легкой и пищевой промышленности не настолько значителен, чтобы компенсировать потери от экспорта сельскохозяйственного сырья. Следовательно, введение пошлин противоречило таким провозглашенным приоритетам государственной политики, как содействие экспорту, поддержка сельского хозяйства и преодоление бедности (основу которой составляет сельская бедность). Ввиду всех этих соображений очень скоро (менее, чем через два месяца) большая часть пошлин была отменена, почти не успев еще вступить в силу. Оставлены были пошлины только на пшеницу и пшеничную муку, из-за опасения массовой утечки этих стратегических

товаров за границу вследствие сильного неурожая в соседних странах. Срок действия этих последних двух пошлин истек 1 декабря 1999 г.

Экспортные и импортные квоты

В Кыргызстане на момент вступления в ВТО отсутствовали экспортные и импортные квоты. Такое же положение сохраняется и на сегодняшний день.

4.5. Лицензирование экспорта и импорта и административное регулирование

Лицензионная деятельность в Кыргызстане осуществляется на основе Закона Кыргызской Республики «О лицензировании» № 12 от 3 марта 1997 г. Положения закона конкретизируются и интерпретируются в нескольких постановлениях Жогорку Кенеша и Правительства. Последние нормативные акты связаны со вступлением республики в ВТО.

В соответствии с законодательством лицензирование экспорта необходимо, если:

- предметом экспорта является товар (услуга), для реализации которой на внутреннем рынке требуется лицензия;
- имеется государственная монополия на производство данного вида товаров;
- Законодательное собрание Жогорку Кенеша решило ввести систему лицензий в целях предотвращения оттока дефицитных товаров с внутреннего рынка за рубеж.

Импортные лицензии вводятся Жогорку Кенешем в случае, если необходимо защитить отечественных производителей.

В законе указывается, что все товары, прямо не поименованные в документах, принятых парламентом, не требуют лицензирования их производства, экспорта и импорта. Непосредственно в законе в качестве товаров, требующих экспортного лицензирования, названы только табачные листья и ферментированный табак. Остальные товары и услуги, подлежащие лицензированию, определены постановлениями Жогорку Кенеша. В таблицах П1-14 и П1-15 приведен перечень товаров, требующих лицензии для своего экспорта и импорта, а также министерств и ведомств, осуществляющих экспертные функции и выдающих лицензии.

Теоретически описанная система направлена на обеспечение защиты внутреннего рынка от нежелательной утечки товаров за рубеж и имеет смысл только в тех случаях, когда государство поддерживает внутри страны цены на некоторые товары много ниже цены рыночного равновесия, как это происходит, на-

пример, в Узбекистане. Однако в Кыргызстане таких товаров практически нет. Частично данная система выполняет протекционистские функции в отношении отечественной перерабатывающей промышленности, стараясь удержать в стране сельскохозяйственное сырье (например, табак), и с этой точки зрения по своим негативным последствиям она сходна с экспортными пошлинами. Вместе с тем, следует отметить рост понимания того, что система регистрации и лицензирования является одним из серьезнейших препятствий как для развития экспорта в республике, так и частного бизнеса, в особенности мелкого и среднего. Представляется, что эта система должна быть сохранена только для оружия, наркосодержащих веществ и узкого круга подобных товаров, оборот которых всегда контролируется Правительством. Для всех остальных товаров она должна быть как можно скорее отменена.

4.6. Защита от недобросовестной конкуренции

Новый блок, который появился в законодательстве о внешней торговле в связи со вступлением Кыргызстана в ВТО, регулирует ситуации недобросовестной конкуренции со стороны импортеров продукции. Принятые законы позволяют вводить антидемпинговые пошлины, квоты или применять другие защитные меры, в случае, если доказано, что при производстве импортной продукции были использованы субсидии со стороны государства, из которого происходит товар, или использованы иные способы, предоставляющие зарубежным производителям односторонние преимущества по сравнению с кыргызскими производителями аналогичной продукции. Принятие этих законов создает надлежащее правовое пространство для цивилизованного урегулирования внешнеторговых споров. В настоящее время нет сведений, что это законодательство уже было сколько-нибудь широко применено на практике.

Таким образом, можно констатировать, что издержки от вступления в ВТО для Кыргызстана были практически нулевыми, поскольку, как показывает вышеприведенный анализ, все основные инструменты торговой политики и до принятия в члены данной организации были достаточно либеральными. В результате участие в ВТО существенно не затронуло ни интересы промышленного, ни сельскохозяйственного сектора, ни сферы услуг. В связи с высокой степенью открытости экономики шоки, связанные с низкой конкурентоспособностью отечественной продукции, в большой степени уже были пережиты в республике 6-8 лет тому назад (т.е. до вступления в ВТО).

Рассмотрим теперь, какие выгоды и преимущества предполагает членство в ВТО, и то, насколько Кыргызстану удалось их реализовать.

Во-первых, общепризнанно, что членство в ВТО предоставляет лучшие гарантии доступа на мировые рынки, обеспечивая безусловный статус наибольшего благоприятствования и страхуя от произвольного применения странами партнерами мер, ограничивающих доступ на свои рынки. При всей важности данного положения, следует отметить, что членство в ВТО не позволило республике реализовать данное преимущество в полной мере, поскольку практически четверть кыргызского экспорта идет в Казахстан и Узбекистан, которые не являются членами ВТО и проводят, как уже отмечалось выше, достаточно жесткую протекционистскую политику. Таким образом, в отношении данных стран нельзя применять созданный ВТО механизм разрешения споров. Помимо этого 13% экспорта республики, связанного с поставками в Россию, зависит от транзитной политики Казахстана, которая является не только недружественной, но и в достаточной степени непредсказуемой.

Во-вторых, вступление в ВТО сопровождается переговорами, в процессе которых достигается так называемый «баланс уступок», предполагающий, что взамен на снижение тарифов, страна может рассчитывать на ответные действия со стороны других государств, в том числе стран основных партнеров²⁷. Это, в конечном счете, дает возможность отстоять существующие и открыть новые рынки. Данное преимущество если и было реализовано, то в минимальной степени. Прежде всего, в силу того, что основные торговые партнеры Кыргызстана (страны СНГ, Китай, составляющие 50% в общем объеме экспорта), как уже отмечалось раньше, не являются членами ВТО, а на рынки стран членов ВТО республика поставляет преимущественно товары, не относящиеся к защищаемым статьям экспорта, например, золото, табак, хлопок.

В-третьих, членство в ВТО является своеобразной защитой против применения в отношении экспорта страны антидемпинговых расследований. Особенно это относится к торговле со странами ЕС (33,9% общего экспорта республики). Европейский Союз ежегодно публикует перечень стран с так называемой «нерыночной экономикой», в отношении данных государств наблюдается особый подход с менее открытыми и более дискриминационными процедурами в отношении экспорта. В первую очередь, это затрагивает экспорт металлов, текстильных изделий, химикатов, пищевых продуктов. Последний список ЕС, опубликованный в 1999 г. включает в себя и Кыргызстан²⁸. Принимая во внимание вышесказанное, можно предположить, что членство в ВТО в определенной сте-

²⁷ Bagwell K., Staiger R.W., *An Economic Theory of GATT*, «American Economic Review», 1999, March, pp. 215-248.

²⁸ Michalopoulos C., *The Integration of Transition Economies into the World Trading System*, WPS 2182, Washington D.C.: The World Bank, 1999.

пени страхует республику от проблем с доступом на рынки ЕС. Однако, справедливости ради следует отметить, что те позиции, которые особенно тщательно контролируются ЕС, занимают очень незначительную долю в экспорте Кыргызстана на этот рынок. Например, в поставках в Германию, являющуюся основным торговым партнером по Европейскому Союзу (85% от экспорта в ЕС), текстиль и текстильные изделия составляют чуть более 1%, продукция химической промышленности — 0,05%, пищевые продукты — 0,3%.

В-четвертых, вступление в ВТО может быть использовано в качестве механизма поддержки и развития экспортоориентированных производств, поскольку данное членство повышает чувствительность внутренних отраслей промышленности к изменениям, происходящим на мировых рынках. При этом значение данного фактора возрастает с ростом степени диверсификации промышленности в целом и в том числе ее экспортного сектора. Учитывая, отмеченный выше факт снижения в 1997-2000 гг. в объеме экспорта Кыргызстана доли обрабатывающей промышленности, увеличения показателя товарной концентрации экспорта на небольшом круге преимущественно сырьевых товаров, наличия неконкурентоспособной, нереструктуризированной промышленности и сельского хозяйства, рассмотренное преимущество от членства не может быть реализовано на современном этапе. Таким образом, для увеличения практической значимости доступа к рынкам стран ВТО, республике необходима разработка экспортной политики, направленной на технологическое совершенствование существующих экспортных отраслей, а также развитие экспортной базы, основу которой составила бы обрабатывающая промышленность. Вместе с тем, без широкомасштабных инвестиций достичь этого очень сложно.

В-пятых, в качестве одного из преимуществ вступления в ВТО как раз и принято рассматривать повышение привлекательности экономики страны для иностранных инвесторов, в первую очередь по причине создания открытой и стабильной экономической среды. Для Кыргызстана, однако, факт членства не привел к росту инвестиционной привлекательности. В 2000 г. по сравнению с 1999 г. поступление прямых иностранных инвестиций сократилось на 17,5%, при этом в промышленности снижение составило 21%, а в сельском хозяйстве — 93%. Причины этого уже рассматривались выше, и связаны как с узостью внутреннего рынка, так и протекционистской и непредсказуемой политикой соседей (Казахстана и Узбекистана), через которые, ко всему прочему, проходят и основные транспортные коридоры для экспорта республики. Как отмечается во многих исследованиях, для притока иностранных инвестиций важны не только низкие импортные тарифы, но и совокупные издержки по доставке товаров на

местный рынок²⁹. Поэтому для реализации инвестиционного потенциала Кыргызстану необходимо, в том числе и посредством региональной интеграции преодолевать межрегиональные барьеры на пути движения товаров, развивать транспортную инфраструктуру.

В-шестых, членство в ВТО, гарантируя стабильность и прозрачность тарифной системы, упрощает административные процедуры, связанные с импортом, часто являющиеся не просто обременительными, но и существенно увеличивающими стоимость импортируемой продукции, что в свою очередь может привести к снижению конкурентоспособности экспорта. Принято считать, что данный фактор также является достаточно значимым для притока иностранных инвестиций. Как уже отмечалось ранее, тарифная система Кыргызстана чрезвычайно либеральна в отношении инвестиционного и промышленного импорта. Вместе с тем, данное преимущество от членства в ВТО на сегодняшний день является в большей степени потенциальным и может быть в полной мере реализовано при включении страны в систему международной кооперации, проведении реструктуризации в промышленности, создании новых, ориентированных на экспорт производств, работающих на импортном сырье.

В-седьмых, процесс вступления в ВТО используется рядом стран для ускорения и закрепления экономических реформ. Необходимо признать, что для Кыргызстана членство в ВТО явилось своего рода открытой декларацией о необратимости реформ и способствовало укреплению репутации страны как стабильного и надежного партнера.

Таким образом, подытоживая все вышесказанное, можно признать, что присоединение Кыргызстана к системе ГАТТ/ВТО не привело к каким-либо серьезным издержкам экономического или социального характера, связанным с адаптацией к международной конкуренции, в первую очередь благодаря проведению значительной либерализации внешнеэкономической деятельности еще за несколько лет до вступления. Вместе с тем, как показал опыт Кыргызстана, сам факт членства не гарантирует автоматического получения выгод. Их реализация зависит от целого ряда условий, на многие из которых республика не может оказать заметного влияния. Однако ситуация может измениться, например, после вступления в ВТО ее основных торговых партнеров Казахстана, Узбекистана и, в меньшей степени, России и Китая. Значение членства в ВТО последнего для внешней торговли Кыргызстана может проявиться только в средне- или долгосрочной перспективе, поскольку существующий на сегодня экспортный потенциал республики не содержит основы для серьезных изменений, как в темпах

²⁹ *Россия в ВТО: мифы и реальность.*

роста, так и в структуре экспорта в данную страну (см. приложение 2, таблица П2-3).

Заключение

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

В развитии экспорта Кыргызстана наблюдаются неблагоприятные тенденции, связанные с сокращением поставок на традиционные, по-прежнему важные для республики и емкие рынки стран СНГ, увеличением сырьевой направленности экспорта и усилении его зависимости как от ограниченного числа стран, так и от всего лишь нескольких видов продукции, при этом по большинству из них наблюдается неблагоприятная тенденция снижения уровня конкурентоспособности (индекса выявленных сравнительных преимуществ). Вместе с тем, более подробный анализ данного индекса по ряду стран и географических направлений позволяет сделать вывод о наличии потенциальных сравнительных преимуществ по продукции промышленности строительных материалов, текстильным изделиям, овощам и фруктам и продуктам их переработки. Однако для реализации данных сравнительных преимуществ необходимо:

- проводить мероприятия, направленные на повышение качества продукции, чего невозможно достичь на предприятиях с устаревшим оборудованием. В связи с этим особое значение имеет увеличение в импорте доли инвестиционных и промежуточных товаров, а также состав и структура инвестиционного импорта, поскольку на сегодняшний день они не в полной мере отвечает задачам формирования новых сравнительных преимуществ в республике, осуществлению сдвигов в сторону увеличения экспорта продукции обрабатывающей промышленности;

- содействовать привлечению иностранных инвестиций, в том числе преодолевая межрегиональные барьеры на пути движения товаров, развивая транспортную инфраструктуру;

- проводить политику, направленную на смягчение протекционизма во внешней торговле соседних стран (особенно Казахстана и Узбекистана).

Учитывая тот факт, что Кыргызстан является малой открытой экономикой, для реализации двух последних пунктов требуется расширение регионального сотрудничества и использование преимуществ членства в ВТО. Вместе с тем, проведенный анализ экономических издержек и выгод показал, что ни одна из торговых группировок (участником которой является Кыргызстан) в их тепе-

решнем виде не только не способствует улучшению условий торговли, повышению степени эффективности производства, привлечению иностранных инвестиций, но и содержит серьезную опасность с точки зрения снижения конкурентоспособности кыргызской продукции (положительные эффекты связаны только с вопросами национальной безопасности). Однако, географическое положение Кыргызстана (отсутствие выхода к морю и удаленность от экономически развитых регионов, которые могли бы быть привлекательными рынками) и товарная структура кыргызского экспорта (в большой степени состоящего из электроэнергии, строительных материалов и других товаров, транспортировка которых на большие расстояния не выгодна) определяют важность развития эффективного регионального сотрудничества, в том числе в рамках торговых блоков. Принимая во внимание высокую степень либерализации внешней торговли Кыргызстана, предпочтительным в ближайшей перспективе будет участие в зонах свободной торговли, в отличие от таможенных союзов, содержащих опасность возникновения издержек от отрицательных динамических эффектов и эффектов отклонения торговли. К перспективным для республики региональным торговым соглашениям можно отнести зону свободной торговли со странами СНГ, принимая во внимание значимость России как торгового партнера, а также учитывая, что рынок Содружества и впредь будет очень важным во внешнеэкономических отношениях республики.

Как показал опыт Кыргызстана, сам факт членства в ВТО не гарантирует автоматического получения выгод от участия в данной международной организации. Их реализация зависит от целого ряда условий, на многие из которых республика не может оказать заметного влияния. Ситуация может измениться, например, после вступления в ВТО ее основных торговых партнеров — Казахстана, Узбекистана и в меньшей степени России и Китая, что даст возможность застраховаться от односторонних непредсказуемых изменений в торговой политике вышеназванных стран (например, введения ограничительных мер), позволит разрешать конфликты и споры с помощью применяемых ВТО процедур. В связи с этим Кыргызстану следует активно содействовать вступлению данных стран в ВТО. Следует отметить, что республика сможет использовать процесс вступления Казахстана, Узбекистана, России, Китая в ВТО в качестве средства продвижения своих торгово-экономических интересов путем участия в многосторонних торговых переговорах с данными странами в рамках Всемирной Торговой Организации.

Литература

Внешняя торговля Кыргызской Республики 1998-2000 гг., Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2001.

«Перспективы экономики Кыргызстана», Центр социально-экономических исследований в Кыргызстане, № 3, 2000 — №2, 2001

Россия в ВТО: мифы и реальность, Центр экономических и финансовых исследований и разработок, 2001.

«Содружество Независимых Государств», статистический ежегодник, Межгосударственный статистический комитет, Москва, 2000.

Социально-экономическое положение Кыргызской Республики 2000 г., Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, Бишкек, 2001.

Таможенный тариф Кыргызской Республики на ввозимые товары, Бишкек, 2000.

Bagwell K., Staiger R.W., *An Economic Theory of GATT*, «American Economic Review», 1999, March, pp. 215-248.

Balance of Payments of the Kyrgyz Republic, National Bank of the Kyrgyz Republic, Bishkek, 2001.

Bjorvatn K., *Third World regional integration*, «European Economic Review», vol. 43, 1999, pp. 47-64.

Coe D.T., Helpman E., *International R&D Spillovers*, «European Economic Review», vol. 39., No 5, 1995, pp. 859-887.

Designing New Trade Policies in the Transition Economies, OECD, Paris, 1997.

Frankel J., Romer D., *Does Trade Causes Growth*, «American Economic Review», June, 1999.

Frankel J., Stein E., Wei S., *Regional Trading Blocs in the World Economic System*, Washington D.C.: Institute for International Economics, 1997.

General Agreement on Tariffs and Trade, WTO, Geneva, 1986.

Hoekman B., Djankov S., *Determinants of the Export Structure of Countries in Central and Eastern Europe*, «The World Bank Economic Review», Vol. 11, No. 3, 1999, pp. 471-487.

International Trade Statistics, WTO, Geneva, 2000.

Jacquemin A., Sapir A., *Competition and Imports in the European Market*, in: Winters A., Venables A. (eds.), *European Integration: Trade and Industry*. Cambridge, New York and Melbourne: Cambridge University Press, 1999.

Kruger A., *Free Trade Agreements Versus Customs Union*, «Journal of Development Economics», Vol. 54, pp. 169-187.

Madani D., *South-South Regional Integration and Industrial Growth: The Case of the Andean Pact*, The World Bank, March, 1999.

Mattli W., *The Logic of Regional Integration: Europe and Beyond*, Cambridge University Press: Cambridge, 1999.

Michalopoulos C., , Tarr D., *The Economics of Custom Unions in the Commonwealth of Independent States*, «Post-soviet Geography and Economics», Vol. 38, 1997, No. 3, pp. 125-143.

Michalopoulos C., *The Integration of Transition Economies into the World Trading System*, WPS 2182, Washington D.C.: The World Bank, 1999.

Moser P., *Reasons for Regional Integration Agreements*, «Intereconomics», 1997, No 5, pp. 225-230.

Polachek S., *Why Democracies Cooperate More and Fight Less: The Relationship Between International Trade and Cooperation*, «Review of International Economics», No 3, 1996.

Report of the Working Party of the Accession of the Kyrgyz Republic to the WTO, WTO, Geneva, 1998.

Schiff M., *Trade Policy and Labor Services: Final Status Options for the West Bank and Gaza*, mimeo, The World Bank, 2001.

Stolze F., *Changing Foreign Trade Patterns in Post-Reform Czech Industry (1989 — 1995): Empirical Evidence*, «Europe-Asia Studies», Vol. 49, No. 7, 1997, pp. 1209–1223.

Trade Blocs. Policy Research Report, Washington D.C.: The World Bank, 2000.

Winters A., *Regionalism vs. Multilateralism*, in: Baldwin R., Cohen D., Sapir A., Venables A. (eds), *Market Integration, Regionalism and the Global Economy*, Cambridge: Cambridge University Press, 1999, pp.7-49.

WTO Annual Report 2001, WTO, Geneva, 2001.

Приложение 1. Таблицы

Таблица П1-1. Степень открытости экономики стран СНГ (в % к ВВП)

	1997		1998		1999	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Азербайджан	19,7	20,0	13,6	24,2	23,1	25,9
Армения	14,2	54,4	11,6	47,7	12,5	43,3
Беларусь	51,2	61,0	45,6	55,2	56,7	63,7
Грузия	8,0	27,3	6,0	25,6	8,7	22,1
Казахстан	29,3	19,4	24,5	19,6	35,2	23,2
Кыргызстан	34,3 (25 ^а)	40,0	31,4 (20 ^а)	51,5	36,5 (23 ^а)	48,8
Молдова	45,3	60,7	37,2	60,4	40,0	49,4
Россия	20,2	12,8	–	–	–	–
Таджикистан	–	–	–	–	–	–
Туркменистан	28,0	44,1	–	–	–	–
Узбекистан	27,4	28,4	–	–	–	–
Украина	28,4	34,1	30,1	35,1	37,6	38,5

^а Без учета экспорта золота «Кумтор».

Источник: «Содружество Независимых Государств», статистический ежегодник, Межгосударственный статистический комитет, Москва, 2000; расчеты авторов.

Таблица П1-2. Сальдо торгового баланса стран СНГ (в млн. долларов США)

	1997			1998			1999		
	всего	СНГ	заруб.	всего	СНГ	заруб.	всего	СНГ	заруб.
Азербайджан	-13	27	40	-471	-173	-298	-107	-114	8
Армения	-659	-204	-455	-681	-149	-532	-570	-120	-450
Беларусь	-1388	-438	-950	-1479	-394	-1085	-742	-647	-95
Грузия	-704	-203	-501	-692	-160	-532	-364	-118	-246
Казахстан	2196	650	1546	1086	110	976	1909	-134	2043
Кыргызстан	-105	-117	12	-328	-210	-118	-146	-76	-70
Молдова	-264*		-46,4*	-518*		-308*	-319*		-243*
Молдова	-297	4	-301	-392	-11	-381	-111	24	-135
Россия	32974	2388	30586	27852	2035	25817	41896	2153	39743
Таджикистан	-4	-31	205	-114	-243	129	26	-200	226
Туркменистан	-432	-201	-231	-414	-326	-88	–	–	–
Узбекистан	-160	199	-359	93	-76	169	–	–	–
Украина	-2896	-4293	1397	-2039	-3695	1656	-264	-3491	3227

Источник: «Содружество Независимых Государств»; расчеты авторов.

Таблица П1-3. Отношение сальдо торгового баланса к ВВП в странах СНГ

	1997	1998	1999
Азербайджан	- 0,3	-10,6	-2,6
Армения	-40,2	-36,0	-30,8
Беларусь	-9,7	-9,5	-7,1
Грузия	-23,3	-20,0	-13,4
Казахстан	9,9	5,0	12,0
Кыргызстан	-6,1	-20,0	-11,8
	-14,9*	-29,3*	-25,8*
Молдова	-15,4	-23,1	-9,6
Россия	7,8	-	-
Таджикистан	-0,4	-8,7	-
Туркменистан	-16,1	-	-
Узбекистан	-1,1	0,6	-
Украина	-5,8	-4,9	-0,9

Источник: «Содружество Независимых Государств»; расчеты авторов.

Таблица П1-4. Индексы выявленных сравнительных преимуществ по разделам ТН ВЭД

	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Живые животные и продукты животного происхождения	1,068	0,437	-0,413	-1,117	-0,592	-0,981
Продукты растительного происхождения	0,187	0,512	-0,053	0,507	-0,457	-0,905
Жиры и масла животного и растительного происхождения	-1,722	-1,796	-3,173	-3,513	-2,344	-1,687
Готовые пищевые продукты, табак и его заменители	0,583	0,450	0,482	0,566	0,717	0,241
Минеральные продукты	-1,154	-0,560	-0,605	-1,191	-0,533	-0,232
Производство химической и связанных с ней отраслей промышленности	-0,268	0,154	-1,347	-1,089	-1,151	-1,279
Пластмассы и изделия из них, каучук и резиновые изделия	-1,747	-1,418	-1,387	-2,055	-1,141	-1,224
Кожевенное сырье, кожа, натуральный мех	2,160	3,387	2,978	2,464	1,848	1,398
Древесина и изделия из древесины	-2,035	-2,500	-2,160	-2,126	-2,230	-2,301
Бумажная масса из древесины, макулатура, бумага, картон	-1,945	-1,585	-2,190	-1,672	-2,660	-3,475
Текстиль и текстильные изделия	1,450	1,891	0,428	0,212	0,212	0,051
Обувь, головные уборы	-0,268	0,293	-1,610	-1,958	-3,148	-2,927
Изделия из камня и гипса, цемента, асбеста	0,767	0,838	0,879	0,758	0,228	0,051
Жемчуг, драгоценные и полудрагоценные камни, драгоценные металлы	-0,705	-1,575	5,678	5,981	7,227	6,756
Недрагоценные камни и изделия из них	0,889	0,438	0,062	-0,306	0,109	0,398
Машины, оборудование, механизмы	-0,502	-0,852	-0,648	-0,650	-1,412	-1,013
Средства наземного, воздушного и водного транспорта, их части	-1,148	-1,242	-0,954	-0,501	-0,329	-1,091
Приборы и аппараты оптические и фотографические, их части и принадлежности	-0,932	-2,300	-2,521	-1,663	-2,637	-1,043
Разные промышленные товары	-2,171	0,278	-0,684	-0,275	-0,021	-0,701

Чем выше коэффициент, тем выше выявленные сравнительные преимущества, отрицательное значение коэффициента свидетельствует об отсутствии сравнительных преимуществ в торговле по данной группе товаров.

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Таблица П1-5. Удельный вес инвестиционного импорта* в его общем объеме импорта стран СНГ (в %)

	1995		1996		1997		1998		1999	
	СНГ	вне СНГ	СНГ	вне СНГ	СНГ	вне СНГ	СНГ	вне СНГ	СНГ	вне СНГ
Азербайджан	16,2	19,7	18,6	27,4	18,5	36	25,5	53,0	27,1	51,4
Армения	9,2 ^а	–	10,9 ^а	–	14,3	15,1	21,7	13,2	16,6 ^а	–
Беларусь	10,1	37,1	11,9	32,6	17	30,7	18,8	34,9	16,1	32,7
Грузия	6,3 ^а	–	10,4 ^а	–	8,5	22,6	13,5	39,9	21,7	32,7
Казахстан	22,1	44,0	23,9	41,3	24,5	45,5	26,1	45,5	35,3	54,5
Кыргызстан	11,4	34,1	11,9	48,0	12,6	36,2	11,0	39,4	13,3	50,4
Молдова	8,8	30,6	9,9	33,9	9,7	26	11,8	35,4	7,7	25,1
Россия	21,9	38,7	19,8	37,1	24,1	39	28	39,5	26,5	36,4
Таджикистан	2,9	23,8	4,9	25,6	10,5	21,6	10,4	18,3	6,5	25,7
Туркменистан	31,4 ^а	–	17,4 ^а	–	35,8 ^а	–	45,7 ^а	–	–	–
Узбекистан	30,1	62,7	–	–	–	–	–	–	–	–
Украина	–	–	18,1 ^а	–	21,6 ^а	–	23,2 ^а	–	19,0 ^а	–

В инвестиционный импорт входит импорт транспортных средств, в том числе легковых автомобилей.

^а Инвестиционный импорт из стран СНГ и остального мира.

Источник: «Содружество Независимых Государств»; расчеты авторов.

Таблица П1-6. Удельный вес отдельных государств Евразийского экономического сообщества (ЕАЭС) в общем объеме экспорта в СНГ в 1997 и 1999 гг.

Страны — экспортеры	Белоруссия	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Остальные страны СНГ
Белоруссия						
1997	–	88,9	1,5	0,1	0,1	9,4
1999		89,0	0,8	0,2	0,1	1,9
Россия						
1997	27,9	–	14,9	1,0	0,5	55,7
1999	34,8	–	11,3	0,8	0,6	42,5
Казахстан						
1997	1,5	75,7	–	2,3	1,9	18,9
1999	0,8	75,8	–	4,1	3,2	17,1
Кыргызстан						
1997	2,7	30,9	27,3	–	4,0	35,1
1999	2,7	38,6	24,5	–	5,2	29,0
Таджикистан						
1997	1,1	23,2	3,7	3,3	–	68,7
1999	1,0	36,5	1,1	1,2	–	60,2

Источник: «Содружество Независимых Государств»; расчеты авторов.

Таблица П1-7. Удельный вес отдельных государств Евразийского экономического сообщества в общем объеме импорта из СНГ в 1997 и 1999 гг.

Страны — импортеры	Белоруссия	Россия	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Остальные страны СНГ
Белоруссия						
1997	–	80,4	1,0	0,2	0,1	18,3
1999	–	87,8	0,3	0,3	0,1	11,5
Россия						
1997	32,8	–	19,6	1,1	0,7	45,8
1999	37,4	–	16,2	1,1	1,3	44,0
Казахстан						
1997	2,5	85,2	–	2,4	0,3	9,6
1999	2,4	84,7	–	1,7	0,1	11,1
Кыргызстан						
1997	2,4	43,8	16,0	–	2,3	35,5
1999	2,0	42,2	28,0	–	1,6	26,2
Таджикистан						
1997	0,7	23,9	8,7	1,1	–	65,6
1999	0,6	18,0	15,3	1,4	–	64,7

Источник: «Содружество Независимых Государств»; расчеты авторов.

Таблица П1-8. Экспортно-импортные операции отдельных стран ЕАЭС в 1997 и 1999 гг. (в %)

	Экспорт				Импорт			
	Евразийское экономическое сообщество		Остальной мир		Евразийское экономическое сообщество		Остальной мир	
	1997	1999	1997	1999	1997	1999	1997	1999
Белоруссия	66,7	60,2	33,3	39,8	54,7	56,9	45,3	43,1
Россия	10,7	8,5	89,3	91,5	14,4	15,5	85,6	84,5
Казахстан	37,4	21,7	62,6	78,3	49,0	38,5	51,0	61,5
Кыргызстан	18,5	28,0	81,5	72,0	39,7	31,9	60,3	68,1
	25,2 ^a	46,3 ^a	74,8 ^a	53,7 ^a				
Таджикистан	25,1	18,2	74,9	81,80	22,1	27,4	77,9	72,6
Всего ЕАЭС	16,6	13,1	83,4	86,9	22,1	24,3	77,9	75,7

^a Без золота «Кумтор».

Источник: статистический ежегодник «Содружество Независимых Государств, 2000 г.», расчеты авторов.

Таблица П1-9. Удельный вес отдельных стран Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС) в общем объеме экспорта в СНГ в 1997 и 1999 гг.

Страны — экспортеры	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Остальные страны СНГ
Казахстан					
1997	–	2,3	5,2	1,9	90,6
1999	–	4,1	4,5	3,2	88,2
Кыргызстан					
1997	27,3	–	31,8	4,0	36,9
1999	24,5	–	25,4	5,2	44,8
Узбекистан					
1997	–	–	–	–	–
1999	–	–	–	–	–
Таджикистан					
1997	3,7	3,3	63,2	–	29,8
1999	1,1	1,2	57,5	–	40,6

Источник: статистический ежегодник «Содружество Независимых Государств, 2000 г.», расчеты авторов.

Таблица П1-10. Удельный вес отдельных стран Центрально-Азиатского экономического сообщества (ЦАЭС) в общем объеме импорта в СНГ в 1997 и 1999 гг.

Страны — импортеры	Казахстан	Кыргызстан	Узбекистан	Таджикистан	Остальные страны СНГ
Казахстан					
1997	–	2,4	2,9	0,3	94,4
1999	–	1,7	5,4	0,1	92,8
Кыргызстан					
1997	16,0	–	29,5	2,3	52,2
1999	28,0	–	19,3	3,0	49,7
Узбекистан					
1997	–	–	–	–	–
1999	–	–	–	–	–
Таджикистан					
1997	8,7	1,1	54,2	–	36,0
1999	15,3	1,4	51,4	–	31,9

Источник: статистический ежегодник «Содружество Независимых Государств, 2000 г.», расчеты авторов.

Таблица П1-11. Экспортно-импортные операции отдельных стран ЦАЭС в 1997 и 1999 гг. (в %)

	Экспорт				Импорт			
	ЦАЭС		Остальной мир		ЦАЭС		Остальной мир	
	1997	1999	1997	1999	1997	1999	1997	1999
Казахстан	4,3	3,1	96,9	96,9	3,0	3,1	97,0	96,9
Кыргызстан	33,3	21,6	64,7	78,4	32,1	21,7	67,9	78,3
	45,2 ^a	35,9 ^a	54,8 ^a	64,1 ^a				
Узбекистан	–	–	–	–	–	–	–	–
Таджикистан	36,6	27,2	72,8	72,8	41,1	52,9	58,9	47,1
Всего ^b	8,6	6,6	91,4	93,3	11,6	12,1	88,4	87,9

^a Без золота «Кумтор».

^b Без Узбекистана.

Источник: статистический ежегодник «Содружество Независимых Государств, 2000 г.», расчеты авторов.

Таблица П1-12. Издержки и выгоды в связи с различными сценариями участия Кыргызстана в региональных торговых соглашениях

	ЕАЭС (I)		ЦАЭС (II)		Зона свободной торговли СНГ (III)	
	текущие	потенциальные	текущие	потенциальные	текущие	потенциальные
Экономические						
Эффект создания торговли	0	0?	0	0	0	0
Эффект отклонения торговли	0?	–	0	0?	0?	0?
Динамические эффекты	0?	–	0	0?	0	0?
Доступ к новым технологиям	–	–	–	–	–	–
Эффект конкуренции и масштаба	0	+?	0	+?	0	+
Участие в системе международной кооперации	0	0	0	0	0	+
Прямые иностранные инвестиции	0	+?	0	+?	0	+?
Политические						
Национальная безопасность	+	+	+	+	+	+
Участие в межгосуд. проектах	0	+?	0	+?	0	+
Усиление позиции на торговых переговорах	0	0	0	0	0	0?
Ускорение экономических реформ	0	0	0	0	0	0?

0 — отсутствие эффекта; + положительный эффект; – отрицательный эффект.

Источник: разработка авторов.

Таблица П1-13. Ставки импортных пошлин в Кыргызстане в 1999 году

Ставка импортной пошлины	Количество категорий товаров	Типичные товары
0	1359	Производственное сырье и материалы, машины, оборудование, лекарства, книги и другие социально значимые товары
1	4	Неочищенный сахар
5	2342	Пищевые продукты, строительные материалы, топливо, химикаты, черные и цветные металлы, запасные части для машин
7	8	Некоторые виды алкогольных напитков, химические вещества
8	2	Мед
10	5266	Продовольствие, ткани, одежда, металлы, двигатели и оборудование, потребительские товары
12	1	Специальный вид табака
15	732	Мясные продукты, овощи, хлопчатобумажные и льняные ткани
17,5	401	Одежда
20	215	Некоторые виды фруктов и овощей, двигатели, мебель
25	17	Очищенный сахар, игрушки
30	38	Взрывчатые вещества, оружие
50	17	Шелковые ткани
0,15 долл./литр	46	Спиртные напитки
0,25 долл./литр	2	Спиртные напитки
0,45 долл./литр	35	Спиртные напитки
0,55 долл./литр	46	Спиртные напитки
0,8 долл./литр	9	Спиртные напитки
1,4 долл./литр	2	Спиртные напитки

Источник: Закон Кыргызской Республики «Об утверждении Таможенного тарифа Кыргызской Республики на 1999 год» № 81 от 19 июля 1999 г.; расчеты авторов.

Таблица П14. Экспортные товары и услуги, подлежащие лицензированию

Товары и услуги	Министерство (ведомство)	
	Эксперт	Лицензиар
Лекарства	Министерство здравоохранения	
Агрохимические вещества	Министерство сельского и водного хозяйства	
Спиртные напитки, вина и пиво	Государственная акционерная корпорация «Кыргызалко»	
Транспортные услуги	Министерство транспорта и связи	
Туризм и спорт	Государственное агентство по туризму и спорту	
Строительные материалы	Государственное агентство по строительству и архитектуре	
Энергия и энергоносители	Государственное агентство по энергетике	
Образование	Министерство образования, науки и культуры	
Табак и табачные изделия	Государственная акционерная корпорация «Кыргызтамекиси»	
Оружие и товары военного назначения	Министерство обороны, Министерство национальной безопасности, Министерство внутренних дел	Министерство внешней торговли и промышленности
Ядерные материалы	Министерство иностранных дел, Министерство охраны окружающей среды	Министерство обороны
Дикие птицы, занесенные в Красную Книгу	Государственное агентство по лесному хозяйству	Министерство внешней торговли и промышленности
Лечебные травы	Министерство охраны окружающей среды, Государственное агентство по лесному хозяйству	Министерство внешней торговли и промышленности
Порох и взрывчатые вещества	Министерство внутренних дел, Госгортехнадзор	Министерство обороны
Драгоценные металлы и камни	Министерство финансов	Министерство внешней торговли и промышленности
Лом цветных металлов	Министерство внешней торговли и промышленности	Министерство внешней торговли и промышленности
Наркосодержащие вещества	Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел	Государственная комиссия по контролю за оборотом наркотиков
Сильнодействующие яды	Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Министерство охраны окружающей среды, Госгортехнадзор, Государственная комиссия по контролю за оборотом наркотиков	Министерство внешней торговли и промышленности
Опасные отходы	Министерство охраны окружающей среды, Министерство здравоохранения	Министерство внешней торговли и промышленности
Озоноразрушающие вещества	Министерство охраны окружающей среды, Министерство здравоохранения	Министерство внешней торговли и промышленности

Источник: Закон Кыргызской Республики «О лицензировании» № 12 от 3 марта 1997 г.; Постановление Правительства Кыргызской Республики № 293 от 26 мая 1997 г.; Постановление Правительства Кыргызской Республики № 709 от 29 октября 1997 г.

Таблица П1-15. Импортные товары и услуги, подлежащие лицензированию

Товары и услуги	Министерство (ведомство)	
	Эксперт	Лицензиар
Лекарства	Министерство здравоохранения	
Спиртные напитки, вина и пиво	Государственная акционерная корпорация «Кыргызалко»	
Табак и табачные изделия	Государственная акционерная корпорация «Кыргызтамекиси»	
Оружие и товары военного назначения	Министерство обороны, Министерство национальной безопасности, Министерство внутренних дел	Министерство внешней торговли и промышленности
Порох и взрывчатые вещества	Министерство внутренних дел, Госгортехнадзор	Министерство обороны
Драгоценные металлы и камни	Министерство финансов	Министерство внешней торговли и промышленности
Наркосодержащие вещества	Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел	Государственная комиссия по контролю за оборотом наркотиков
Сильнодействующие яды	Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел, Министерство охраны окружающей среды, Госгортехнадзор, Государственная комиссия по контролю за оборотом наркотиков	Министерство внешней торговли и промышленности
Опасные отходы	Министерство охраны окружающей среды, Министерство здравоохранения	Министерство внешней торговли и промышленности
Озоноразрушающие вещества	Министерство охраны окружающей среды, Министерство здравоохранения	Министерство внешней торговли и промышленности

Источник: Закон Кыргызской Республики «О лицензировании» № 12 от 3 марта 1997 г.; Постановление Правительства Кыргызской Республики № 293 от 26 мая 1997 г.; Постановление Правительства Кыргызской Республики № 709 от 29 октября 1997 г.

Приложение 2. Коэффициенты выявленных сравнительных преимуществ

Таблица П2-1. Индексы выявленных сравнительных преимуществ по СНГ и странам вне СНГ по двузначному коду ТН ВЭД³⁰

Код	Наименование	СНГ				Вне СНГ			
		1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
01	Живые животные	-0,96	2,16	-0,25	0,26		-4,51	0,18	-0,63
02	Мясо и мясные пищевые продукты	-0,79	-0,46	1,02	-0,20			-2,25	
03	Рыбы и ракообразные	-4,46	-3,61	-12,41	-7,13			-3,76	
04	Молоко и молочные продукты, яйца	1,33	0,29	0,17	0,01	-0,26	-0,87	1,12	2,20
05	Продукты животного происхождения					1,20	-0,87	1,21	1,46
06	Живые деревья и растения	3,74	3,68		4,99	-0,46		-0,37	1,35
07	Овощи и съедобные корнеплоды	3,78	4,81	5,51	4,29	-0,83	1,14	2,15	1,70
08	Съедобные плоды и орехи	3,50	4,44	3,16	3,87	-1,44	-1,26	-0,24	0,71
09	Кофе, чай	1,30	1,42	-1,34	-0,61	-4,71	-11,44		-5,42
10	Зерновые хлеба	-1,51	-0,77	-3,20	-5,36	-8,76	-1,64	-4,14	-5,34
11	Продукция мукомольно-крупяной промышленности	1,72	1,17	0,91	0,00	-5,40	0,69	0,00	2,68
12	Масличные семена и плоды	3,88	2,48	1,87	2,41	0,94	1,91	-2,57	1,89
13	Шеллак, камедь, смолы	1,54	2,06	5,12	0,81		0,09	0,15	1,26
14	Растительные материалы	0,67		4,72			6,31	6,25	
15	Жиры и масла животного происхождения	-2,09	-2,02	-1,22	-1,50	-5,51	-5,64	-3,21	-2,14
16	Изделия из мяса рыбы	1,07	-0,33	-2,85	-2,05			-6,32	-7,78
17	Сахар и кондитерские изделия	0,09	1,65	0,39	-0,35	-0,37	-2,87	-6,09	-5,01
18	Какао и продукты из него	-0,81	-1,34	-1,15	-4,85				-6,31
19	Изделия из зерна хлебных злаков	0,68	0,44	-1,95	-2,73		-5,10		-7,73
20	Продукты переработки овощей	2,19	2,02	1,30	0,63	-0,83	-3,44	0,23	-2,63
21	Прочие пищевые продукты	1,83	1,66	0,42	0,05	-6,70	-7,11	-2,14	-9,82
22	Алкогольные и безалкогольные напитки	1,69	1,73	-0,88	-1,09	-3,67	-5,18	-4,10	-5,36
23	Остатки и отходы пищевкусовой промышленности	-0,97	-2,09	0,44	-0,83	-1,86	-1,32	0,01	0,71
24	Табак и промышленные заменители табака	3,59	4,76	2,34	1,72	0,33	0,90	0,58	-0,58
25	Соль, сера, камень, штукатурные материалы	1,06	1,26	-0,19	0,46	-0,55	-2,26	-1,98	-2,07
26	Руды, шлаки, золы	-1,32	-2,45	-0,73	-2,05	-1,93	4,89	2,15	1,11
27	Топливо минеральное, нефть и продукты ее переработки	-0,55	-1,33	-0,46	-0,06	-1,31	-1,31	-1,27	-2,01
28	Продукты неорганической химии	-0,98	-1,51	-1,92	-0,45	0,33	1,31	0,50	0,47
29	Органические химические соединения	-3,67	-3,75	-5,66	-3,24		-10,59		

Продолжение таблицы на следующей странице

³⁰ Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности.

Продолжение таблицы П2-1

Код	Наименование	СНГ				Вне СНГ			
		1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
30	Фармацевтические продукты	-1,30	-0,87	-1,13	-2,07	-5,41	-5,84	-3,40	-8,63
31	Удобрения	-3,24	-4,42	-8,21	-6,85				-6,78
32	Экстракты дубильные и красильные	-0,51	-0,51	-3,10	-3,38		0,40	-4,74	-0,97
33	Эфирные масла	0,85	0,67	-0,06	-1,20		-3,40	-5,14	-6,10
34	Мыло, поверхностно-активные вещества	-1,38	-2,17	-2,89	-3,97	-4,44		-9,80	-6,91
35	Белковые вещества	0,36	-0,57	-1,69	-0,88			-8,69	-0,80
36	Взрывчатые вещества	-5,81	-3,62	-5,23	-10,96				
37	Фото- и кинотовары	1,52	0,18	-3,86	-2,33	-1,84		-2,00	-7,83
38	Прочие химические продукты	-3,95	-1,75	-1,19	-1,84	-5,86	-3,16	-6,87	-2,92
39	Пластмассы и изделия из них	0,13	-0,46	0,92	0,82	-5,66		-4,75	-4,14
40	Каучук и резиновые изделия	-1,73	-1,89	-2,92	-3,34	-5,93	-10,05	-6,67	-5,78
41	Кожевенное сырье и кожа	0,66	1,85	0,50	-1,35	4,44	5,07	4,21	4,74
42	Изделия из кожи	1,67	1,60	2,32	1,59	-5,19	-4,46		
43	Натуральный и искусств мех	5,02	1,54	-0,68	1,43	-1,77	1,64	1,40	-1,96
44	Древесина и изделия из нее	-3,24	-3,06	-3,28	-3,16	0,18	-0,61	-0,92	-1,50
45	Пробка и изделия из нее								
46	Изделия из соломы								
47	Бумажная масса	1,57	0,67	0,10	0,72				
48	Бумага и картон	-1,53	-0,46	-2,88	-3,63	-6,62	-5,46	-6,28	-7,85
49	Печатные книги, газеты	-1,37	-3,23	-1,06	-1,97	-2,99	-5,74	-2,20	-2,86
50	Шелк	-2,77	-1,43	0,14		3,86	4,15	2,28	-1,58
51	Шерсть, тонкий и грубый волос	0,96	1,60	1,32	2,08	3,70	2,30	1,89	1,27
52	Хлопок	1,23	2,59	2,92	3,72	3,35	4,14	3,51	2,28
53	Прочие растит волокна	-0,98	1,03	1,12					
54	Химические нити	-1,34	-1,40	-2,08	-2,24	-5,38	-3,52	-3,86	-5,92
55	Химические штапельные волокна	-1,37	-0,01	0,41	-0,91	-2,05	-1,91	-3,29	-6,83
56	Вата, войлок, нетканые материалы	0,98	0,71	-0,60	-1,01	-1,41	-1,41	-1,64	-3,05
57	Ковры и прочие ковровые покрытия	2,80	1,73	1,40	1,09	-3,15	-2,71	-3,48	-0,83
58	Специальные ткани	0,22	0,19	1,02	-0,19	-9,02	-4,40	-2,85	-5,18
59	Текстильные материалы с покрытием	0,77	0,53	-0,52	-0,37	-4,43	-3,95	-6,42	
60	Трикотажное полотно машинной вязки	-1,86	-3,50	-2,44	-2,47	2,42	-1,78		
61	Одежда и принадлежности одежды трикотажные	1,87	2,86	4,60	4,18	-7,26	-5,16	-2,85	-4,69
62	Одежда и принадлежности одежды текстильные	2,18	2,96	2,09	3,26	-4,22		-4,03	-1,20
63	Прочие готовые текстильные изделия	2,12	2,33	2,05	2,50	-2,10	-2,18	-2,07	-3,50
64	Обувь, гетры и аналогичные изделия	-0,08	0,11	-1,37	-1,00	-6,07	-6,49	-5,81	-5,53
65	Головные уборы и их части	-2,24	0,78	1,85	-0,67		-3,82	-1,56	-3,82
66	Зонты, трости	-6,33	1,22		3,11				
67	Обработанное перо и пух и изделия из них	-0,45						-5,62	-4,68
68	Изделия из камня	2,27	2,24	1,81	1,86	-2,14	-4,14	-6,66	-3,57
69	Керамические изделия	-1,31	-2,94	-2,78	-3,23	-8,80	-5,98	-4,93	-6,09
70	Стекло и изделия из него	1,62	1,86	1,91	0,83	-1,92	-4,31	-3,44	-7,61
71	Жемчуг, драгоценные металлы и камни	-0,34	-1,78	-3,10	-2,11	6,32	6,48	7,23	6,93
72	Черные металлы	-1,85	-1,80	-2,55	-3,51	1,15	1,18	-0,29	2,19
73	Изделия из черных металлов	-0,67	-0,56	-0,81	-1,10	-2,42	-2,95	-3,74	-2,36
74	Медь и изделия из нее	0,13	0,65	-0,69	-1,29	2,09	0,67	3,05	3,46

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы П2-1

Код	Наименование	СНГ				Вне СНГ			
		1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
75	Никель и изделия из него		-5,25	2,62				1,21	2,57
76	Алюминий и изделия из него	-0,86	-0,11	-1,48	-1,08	0,56	1,82	2,83	2,67
78	Свинец и изделия из него	-1,84	0,27	1,26	-6,65	-1,52	-1,03		
79	Цинк и изделия из него	-2,73	-0,80	-3,50	-1,58	-3,40			
80	Олово и изделия из него	-1,78	-1,41						
81	Прочие недрагоценные металлы	0,81	0,68	0,26	-1,40	3,12	0,95	-0,99	0,12
82	Инструмент, ножевые изделия	1,45	0,02	1,00	1,55	-4,36	-3,64	-2,42	-0,35
83	Прочие изделия из недрагоценных металлов	-1,00	-0,60	-1,67	-1,10	-5,23		-4,95	-5,62
84	Реакторы, ядерные котлы, оборудование	-0,16	0,32	-0,09	0,07	-2,31	-3,09	-3,46	-3,37
85	Электрические машины и оборудование	1,17	1,55	0,53	0,73	-1,74	-0,93	-2,26	-2,13
86	Локомотивы железнодорожные	-0,59	-1,16	1,54	2,46	-0,28	-6,26	-1,79	-1,22
87	Средства наземного транспорта	-0,10	0,49	0,51	-0,01	-2,41	-1,07	-1,00	-1,64
88	Летательные аппараты, космические аппараты и их части	-1,79	-2,48	-1,22	-4,18	-0,20	-3,05	1,16	2,77
89	Суда, лодки и другие плавучие средства				0,49				
90	Приборы и аппараты оптические	-0,85	0,46	-0,43	0,50	-4,11	-4,19	-3,03	-2,54
91	Часы и их части		-2,11	-1,53	-1,84	-0,87	-4,57	-2,78	
92	Инструменты музыкальные					-1,43	-3,21	0,11	-5,61
93	Оружие и боеприпасы	-0,71	3,62	2,89	2,49	1,24	2,02	9,21	7,45
94	Мебель	0,27	0,87	-0,11	-1,23	-4,91	-4,95	-4,82	-6,96
95	Игрушки	0,86	3,08	0,87	2,61	-4,12		-10,52	-5,72
96	Разные готовые изделия	0,79	1,63	3,00	1,88	-5,88	-6,25	-2,72	-4,98
97	Произведения искусства		0,92		4,13	1,05	3,65	2,80	2,44

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Таблица П2-2. Индексы выявленных сравнительных преимуществ по странам — основным партнерам по СНГ

Код	Россия				Казахстан				Узбекистан			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
01	0,42	0,81	0,24	2,46	0,99	0,95	0,69	-2,81	-1,20	5,16	-1,71	
02	-0,53	-2,27	-0,10			-0,80			0,49		3,33	
03		-1,72	-0,90			-3,60				-0,46		
04	0,89	1,46	0,13	2,86	3,50	-1,30	-2,35	-7,44	-2,96	-2,58	3,85	
05												
06									0,36	4,18		
07	4,51	2,84	3,15	6,36		6,94	5,85	7,18	1,37	1,31	0,14	-1,27
08	5,92	5,48	3,88	9,49	7,02	5,52	4,76	8,24	-2,43	1,36	-2,32	-1,08
09	0,98	5,83	7,30	7,72	-1,59	2,71	1,60	-1,03	-0,19	0,80	4,90	7,71
10	1,57	-4,85	-8,09	-6,23	-5,31	1,29	-2,67	-6,09	3,16	5,51		
11	-0,44	-3,38	-5,01	-4,42	-6,53	-0,26		-13,13	5,60	4,89	9,41	
12	2,50	-0,32	-0,36	0,54	2,20	5,33	5,48	2,91		0,59	0,78	-0,26
13							4,15	0,85				
14				2,02								
15	-2,69	-1,65	-0,81	1,78	-1,74	-0,57	-2,26		-1,90	-4,30	0,02	
16	2,16	-2,38	-2,03	-0,78		0,27					-2,96	

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы П2-2

Код	Россия				Казахстан				Узбекистан			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
17	-2,03	2,54	3,42	2,59	0,76	-1,07	-1,79	-3,35	3,81	2,73	2,53	0,93
18		0,51	0,69	0,55	-4,84		-0,97		1,87	-0,30	-2,46	
19	-0,60	1,03	-0,48	-0,88	-1,35	-1,93	-3,07	-11,05	1,38	3,88	-4,43	-8,10
20	3,12	1,97	3,60	1,27	-0,39	1,95	1,57	1,79		0,29	-0,86	
21	2,06	2,23	6,53	7,38	2,53	-1,62	-1,56	-11,85		3,69		
22	1,97	1,59	3,04	0,93	0,80	-3,70	-4,80		-1,21	-0,91	-2,93	
23		-0,66	-2,18	-2,47	-0,75	-4,25	0,32	-2,52		0,98		
24		0,86	1,33	-4,26	-0,76	6,49	6,03	11,45	-4,61		-0,95	-1,79
25	1,32	0,77	0,84	-0,80	0,77	1,32	0,30	-1,83	0,08	1,04	0,66	0,32
26	3,00		-6,41		-2,71	-0,07	0,02	-18,26				
27	-3,41	-0,84	-1,52	-0,42	-0,26	-2,80	-3,50	-7,61	-0,24	-0,63	-0,21	-0,12
28	-0,24	-3,26	-6,93	-3,87	-0,99	0,36	-0,38	-0,88	0,26	0,74	-3,19	-1,62
29	-6,42	-3,21	-4,20	-2,37	-3,53	-5,78		-9,90	-1,25	-8,99	-3,24	0,83
30	-5,38	0,03	1,36	2,90	3,74	-1,07	-1,92	-8,71	1,00	2,68	2,54	2,16
31		-2,03	3,28		-3,07							
32	-1,49	2,83	4,45	-3,05	1,31	-3,47	-4,16		-0,78	-1,51	-2,74	
33	-2,46	0,99	0,87	0,11	-0,18	-0,20	0,08	-5,15	2,43	4,45		
34	-3,71	0,80	-0,75	0,38	-1,79	-8,68	-4,37	-12,50	-0,21	-0,21		
35	0,14		-1,60	2,79	-1,66	-0,33		-3,61				
36		2,77	2,34	1,92					2,37			
37		-2,47					-3,77	-5,77		6,27		
38	-7,08	-0,31	-4,63	1,45	-2,95	-7,83		-6,84		6,34	-3,24	2,59
39	-2,06	-0,02	2,23	3,12	3,88	-1,33	-0,60	-6,63	0,91	1,53	3,39	3,97
40	0,85	0,10	0,64	3,34	1,12	-1,91	-4,42	-11,93	1,56	4,94	4,84	3,05
41	1,77	0,10	7,04		-2,22	2,14	-0,08	2,38		2,42	2,37	
42	5,37	2,96	1,84			2,94	1,34	1,72		1,87		
43	5,37		2,30		5,91	5,04	2,05	4,51				
44	-4,41	-2,60	-1,25	-0,89	-2,39	-5,82	-10,20	-17,96	1,66	0,94	1,90	
45												
46												
47												
48	-2,51	0,51	2,39	0,13	-0,57	-3,26	-4,26	-9,93	0,60	0,94	-3,68	-1,78
49	-2,95	-0,95	0,88	1,97	-0,74	-6,57	-4,29	-17,86	0,18	-0,47	-0,61	3,46
50						0,65	-1,89		-2,99	0,56		
51	0,42	-0,86	2,49	1,50	0,85	1,33	1,38	5,20	3,78	2,23	1,40	
52	4,59	2,41	6,33		2,99	5,50	6,18	12,73	-1,93	-0,08	-0,07	-0,79
53	-2,10	1,32		8,33		0,15	-7,22					
54	-1,63					-1,91	-2,21	-16,36				
55	-0,14	0,13				2,62	1,39	-4,32				
56	1,22	1,17	0,35	5,95		0,99	-0,49	-1,95	-3,61	1,09		
57	2,97	2,15		3,46	2,58	9,20	5,28		6,60			
58	0,95					-0,18	1,11	-0,35				
59	1,09	4,58	5,07			1,58	-0,48	-1,32	1,38		3,22	
60	1,35					4,95	3,72					
61	2,31	1,45	2,13		4,48	5,65	3,82	7,24	-0,13	-1,23		
62	2,93	1,29	3,50	0,36	3,67	4,21	2,90	5,95	-2,69	-1,92	-2,44	
63	3,15	-0,73	-0,41	0,67	3,85	2,76	2,34	5,23	-0,18	-2,44	-0,92	-2,23
64	-0,15	0,13	1,37	-0,83		0,52	-2,02	-4,67	0,98	-3,07	-0,60	
65	-1,89				1,34	4,63	1,55	-9,60				
66						1,47						
67												
68	2,08	2,64	2,37	3,28	3,15	1,64	-1,28	-1,71	1,90	2,67	1,00	1,45

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы П2-2

Код	Россия				Казахстан				Узбекистан			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
69	-2,51	-0,35	-1,17	0,31	-1,24		-4,82		3,05	-1,11	1,30	-1,52
70	1,07	1,26	3,45	4,91	4,25	2,14	-0,68	-2,71	2,83	-1,23	2,14	1,15
71	0,03		3,26				-3,02	-7,25				
72	-2,10	-2,16	-2,87	-2,50	-5,74	-1,55	-5,40	-9,46	-0,23	0,52	0,70	-2,71
73	-0,90	-0,76	1,21	0,35	-0,17	-1,09	-2,17	-4,26	1,00	0,27	1,93	
74	-4,29	-0,95	-4,40	-7,08	-5,57	-2,80	-1,72	-6,51	4,24	5,93		1,79
75												
76	-2,61	1,58	1,11	-0,93	-2,08	-0,29	-2,28	-2,50	-0,03	2,07	1,75	1,62
78		-1,07			-3,09							
79							-5,30	-3,92				
80									0,53			
81	1,61	4,57				1,82	0,70	-3,64	-0,98	0,34	-1,70	1,03
82	1,81	1,10	-3,29	2,00	0,09	2,33	1,87	2,53	0,68	1,14	-3,38	
83	-1,42	-1,98	0,86	0,30	-1,94	-1,32	-4,37	-8,95	2,22	1,04		4,01
84	-0,76	1,13	3,13	2,43	1,33	-0,43	-1,60	-3,64	1,07	1,13	0,63	3,39
85	1,12	0,22	1,86	2,32	2,25	0,86	0,12	-0,10	2,29	2,09	1,56	2,71
86	0,76	-1,85	0,38	4,30	4,80	-1,31	-4,76	0,42	-1,45	0,36	6,41	1,54
87	0,20	0,33	2,34	3,54	2,83	-0,01	-0,73	-3,56	0,82	2,39	1,58	4,18
88	-1,53		-5,22	-0,51			-1,14	-2,93				
89						-1,30		0,03				
90	-0,77	-1,93	1,28	-0,86	1,11	-1,02	-1,08	-4,39	0,04	3,00	1,93	
91												
92												
93		0,13				6,14	2,51					
94	0,15	-0,05	1,53	0,49	0,93	1,23	-0,74	-4,28	2,51	2,92	1,02	0,28
95	1,67	-1,28	3,24	3,08	6,57	2,89	-0,25	1,09	-2,25	10,58		-0,53
96	0,64	2,82	4,77	3,40	3,29	3,52	3,00	2,95	-2,42			
97												

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

Таблица П2-3. Индексы выявленных сравнительных преимуществ по основным странам-партнерам вне СНГ

Код	Германия				Китай				Турция			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
01						-0,84						
02												
03												
04	-2,25	-5,42	-2,27	-3,63						-1,86		
05			2,19	-1,97								
06												
07					-0,29		-1,00		1,56	7,45	4,86	4,61
08	2,49	-3,07	0,64	2,41	0,25	0,59	-2,01	0,34	2,69	1,07	4,29	5,69
09												
10									1,80	1,04		
11									4,49	3,38		
12	5,97	0,59	-4,34		0,94				9,74	3,36	9,77	5,98
13		0,41	-0,30	2,08								
14							3,51					
15	-1,75		-4,10	0,15						-1,47	1,24	-0,17

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы П2-3

Код	Германия				Китай				Турция			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
16												
17									-3,37	-3,37		
18												
19												
20	1,86		2,08			3,05	2,47					1,67
21	-4,41		-1,37				0,08					
22	-3,41	-12,24			-6,41				-1,74	-3,53	0,01	
23										-3,00	0,46	
24		-2,59	-7,87	-4,30			-5,67					
25	-0,66	-4,48	-3,70								-3,88	-3,90
26												
27	-3,16	-5,92	-6,19	-6,65	-2,22	-1,93	2,23	-0,87	0,53	1,79	2,76	0,50
28	-0,13		-9,17	-2,10	0,39	1,95	-0,51	-1,34				
29		-10,12										
30	-10,13	-9,80	-9,51						1,13	-1,15	-0,33	
31												
32								0,73			-2,64	-3,89
33										0,06	-2,71	
34	-4,57								-2,62			
35												
36												
37			-3,06									
38		-3,85			1,06		-2,70					1,32
39	-4,97		-9,80	-8,76	-5,68		-4,39		-3,09		-3,00	
40			-7,59		-1,14							
41					5,58	7,87	7,89	7,62			6,29	7,52
42										-0,63		
43						2,68	1,53					3,52
44			-1,55	-2,30					0,24	1,80		-2,49
45												
46												
47												
48		-8,37				-7,03		-5,45		-3,41		
49	-2,69	-8,44	-5,26	-5,99	-5,21	-4,61		1,86	0,72		0,48	
50					5,65	4,86	2,19	-2,49	4,55	7,59		
51			2,67	0,78	6,60	1,33	1,79	2,11		8,44	3,96	
52	9,11			3,73	1,44	1,62	-2,02	-3,06	9,09	11,44	8,51	4,42
53												
54					-5,51	-3,63	-3,98			1,78	-0,90	
55						-4,14				-1,42	-0,13	
56			-4,95			-3,19					3,82	1,40
57			-1,62	-2,41	5,38	3,29	4,25	0,27	-3,85		-2,83	
58				-0,72		0,38	-1,64	-5,80		-2,07		
59												
60						-0,71						
61	-1,91	-1,82	-0,13	-1,23	-10,02	-5,64	-8,48			-4,09	-2,68	
62	-1,44			-4,25	-3,66		-4,71				-2,73	
63	-0,57	-3,45	-2,34	-3,47	-7,29				-2,84	-1,00	-0,10	-4,97
64	-3,37		-6,66	-4,83		-7,54	-6,94			-3,28		
65			1,09	-2,79		-3,94						
66												
67												

Продолжение таблицы на следующей странице

Продолжение таблицы П2-3

Код	Германия				Китай				Турция			
	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000	1997	1998	1999	2000
68	-2,37				-0,64							
69										-2,52	-1,14	
70												
71	10,60	8,31	7,80					7,26	-2,87			-0,03
72	-0,39	-2,10	-2,05	-1,69	5,17	1,20	0,98	3,43				
73	-1,96	-5,09	-6,61	-4,00	-3,58			-3,97		-4,02	-5,07	-7,97
74	5,24	0,95	0,13	0,27	6,82	4,38	4,07	8,64	-0,14	-1,55	2,57	-0,10
75												
76	-1,61			-5,55	5,90	6,01	7,06	7,07	1,28	-0,64	0,26	-0,61
78												
79												
80												
81						1,03		3,18				
82	-3,43		-8,45	-1,23	-1,88						1,06	1,39
83				-8,59	-4,34							
84	-2,57	-6,21	-5,61	-6,03	-2,59	-2,75	-4,01	-1,58	-1,84	-2,62	-2,14	-3,38
85	-4,09		-4,66	-6,92	-2,72		-5,31	-3,31		1,17	-3,68	-0,51
86			-5,00			0,45	1,32	2,95				
87	-2,19	-2,76	-2,85	-5,93	-3,39	0,66	0,79	-0,22	-1,32	2,07	1,33	3,08
88			-0,11									
89												
90	-2,98		-4,38	-4,31		1,30					1,17	-2,06
91	2,09										-3,47	
92								0,23				
93			4,45									
94			-7,40		-2,94						-2,19	-6,75
95					-3,82							
96				-5,92					-1,48		-1,69	-2,44
97											2,73	2,00

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, расчеты авторов.

-
- 218 Małgorzata Jakubiak, Indicators of Currency Crisis: Empirical Analysis of Some Emerging and Transition Economies
-
- 219 Joanna Siwińska, Currency Crises and Fiscal Imbalances — the Transition Countries Perspective
-
- 220 Larisa Lubarova, Oleg Petrushin, Artur Radziwiłł, Is Moldova Ready to Grow? Assessment of Post-Crisis Policies 1999-2000
-
- 221 Ирина Лукашова, Григорий Фреюк, Петр Козаржевский, Ольга Кан, Сергей Куклин, Приватизация промышленных предприятий Кыргызстана, под ред. Петра Козаржевского
-
- 222 Яцек Цукровски, Роман Могилевский, Роль макроэкономической стабилизации в привлечении иностранных инвестиций в Кыргызстан
-
- 223 Юлиан Панькув, Прогресс, результаты и проблемы процесса приватизации в Кыргызской Республике
-
- 224 Marcin Sasin, Predicting Currency Crises, the Ultimate Significance of Macroeconomic Fundamentals in Linear Specifications with Nonlinear Extensions
-
- 225 Губад Ибадоглу, Приватизация на Востоке
-
- 226 Казимір Клоц, Банківська система та банківський нагляд на Україні — наслідки незлагодженої політики реформ (також на польському мові)
-
- 227 Jacek Cukrowski, J. Janecki, Wpływ polityki banku centralnego na wielkość dochodów budżetu z renty emisyjnej
-
- 228 Wojciech Maliszewski, Pomiar senioratu: przegląd metod i wyników empirycznych
-
- 229 Andrzej Sawiński, Dobiesław Tymoczko, Czynniki wpływające na wielkość renty menniczej w Polsce
-
- 230 Małgorzata Markiewicz, Prawne, operacyjne i instytucjonalne aspekty funkcjonowania NBP
-
- 231 Marek Домбровски, Магдалена Томчиньска, Налоговые реформы в переходных экономиках — сравнительный анализ (также на английском языке)
-
- 232 Яцек Цукровски, Айнура Узагалиева, Динамика относительных цен и инфляция в Кыргызской Республике
-